

Амса Князева

A romantic illustration of a man and a woman in a night setting. The man, on the right, has dark hair and a single yellow eye, wearing dark armor. The woman, on the left, has long, flowing blonde hair and wears a blue dress with gold armor. They are embracing and about to kiss. In the background, a large full moon hangs in a dark blue sky, with the silhouette of a castle with multiple spires visible on the left. The overall color palette is dominated by shades of blue and purple.

ИЗМЕНА
СВАДЬБА ВОЛКА

Алиса Князева

Измена. Свадьба волка

<https://litres.ru/74209144>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я думала, что истинность — это дар, но для волчьего лорда она оказалась проклятием, связавшим нас. Он не скрывал, что у него есть другая, а я нужна лишь для рождения наследников, а надменная усмешка и обещание «не обделить вниманием» звучали как приговор. Когда я попыталась сопротивляться, он лишь коснулся моего лица, стирая слезу, и напомнил: моя суть отныне — желать его, нравится мне это или нет. Истинность стала моей клеткой, а он — жестоким хозяином, который поздравил со свадьбой, на которую я не соглашалась.

Содержание

Алиса Князева	5
Глава 1. Это ради брата	6
Глава 2. Дышать	16
Глава 3. Просыпаться рядом	23
Глава 4. Брат	31
Глава 5. Не отпустит	37
Глава 6. Лишняя	43
Глава 7. Манипуляции	48
Глава 8. Бунт	53
Глава 9. Папа защитит?	60
Глава 10. Условие	67
Глава 11. Лишние слова	73
Глава 12. Откровение	79
Глава 13. (Ровер) Шанс	85
Глава 14. Ночь с мужем	92
Глава 15. Соблазн	98
Глава 16. Мама	104
Глава 17. (Ровер). Сопротивление себе	111
Глава 18. Сколько есть любви в семье	116
Глава 19. Кутюрье	121
Глава 20. Уроки обращения	127
Глава 21. (Ровер) Подарки	133
Глава 22. Бал двуликих	138

Глава 23. Новые знакомства	147
Г	154
Конец ознакомительного фрагмента.	155

Измена. Свадьба волка

Алиса Князева

Измена. Свадьба волка

Глава 1. Это ради брата

Эйлис

— Не смей меня опозорить! — отец грубо дёргает меня за руку. Я всхлипываю и опасно качаюсь на высоких каблуках, которые надела только в третий раз.

— Пап... Давай откажемся, а?

— Не строй из себя невинность. Стало быть, семейное у вас, подстилками для двуликих быть, раз и брат твой мелкий — волком оказался. Хоть деньгами семье поможешь.

— Это ошибка, — стираю слёзы со щеки. — Ты же знаешь, луна иногда отмечает людей, поэтому Кай такой. А меня обратят насильно, так хуже. Не отдавай, папочка...

— Лорд пришёл за тобой. И я намерен использовать это по полной программе. Так что прекрати реветь, смажешь макияж. И радуйся, что от тебя хоть какая-то польза!

И, не дав мне возразить, он набрасывает на лицо белую фату.

Коридор оказывается на удивление коротким. Мои ресницы не успели высохнуть от слёз, так что я даже рада белой ткани, прячущей лицо. Отец сжимает мою руку сильнее, будто опасаясь, что я рискну убежать, и втаскивает в огромный, украшенный белыми цветами зал.

Боюсь смотреть по сторонам, так что опускаю взгляд на жемчужный ковёр. Мне было бы жалко стелить на пол такую

красоту.

Нужно пройти мимо украшенных лентами скамеек к алтарю, где должен ждать лорд. Вокруг двуликие. Я знаю только, что им нельзя смотреть в глаза. Это всё равно что бросить вызов, а человеку не победить зверя. Тем более мне. Голова начинает кружиться.

Проходя мимо рядов, замечаю младшего братика. Только из-за него я всё ещё здесь.

Ему всего пять. Родные голубые глаза смотрят со страхом и непониманием. В прошлое полнолуние его коснулось проклятие, и он впервые обернулся, перепугав весь дом. Я боялась, папа убьёт его, но самое страшное ждало впереди.

Кай сидит с каким-то мужчиной угрожающего вида. Лишнее напоминание — не получим влиятельного покровителя, брата просто убьют. Никому не нужен безродный двуликий. Вдруг вырастет и станет сильным зверем и попытается отвоевать себе землю?

Если хочу, чтоб братишка жил — обязана выйти замуж за лорда Альварина. Он хозяин провинции, в которой мы живём, самый сильный из двуликих края и очень опасен. Если Кай станет частью его семьи, то выживет.

Как бы медленно я ни шла, в конце концов передо мной возникает ступенька. Отец толкает вперёд, и я едва не падаю, запутавшись в подоле платья. Делаю лишний шаг и повисаю на невесте откуда взявшемся предплечье.

Выровнявшись, медленно скольжу взглядом по расшитой

му золотыми нитями рукаву. В районе плеча плотная ткань выглядит натянутой, поэтому видно развитые мышцы. Грудь поймавшего меня мужчины широченная. Кажется, что если я подойду ближе, то смогу закрыть её только наполовину. Несмотря на торжественность, ворот его рубашки расстёгнут сильнее положенного.

Я никогда не видела лорда Альварина. Он существовал в другом мире, куда мне не было дороги, так что привлекательность хозяина этих земель становится для меня открытием. Даже небритость на щеках совсем не портит. Наоборот, подчёркивает скулы и форму лица. В его внешности угадывается что-то звериное. Особенно поражают глаза цвета лежащего на солнце янтаря.

Вспомнив о манерах, я уже собираюсь опустить взгляд, как вдруг радужка лорда загорается изнутри.

Я вздрагиваю, пытаюсь отступить, но твёрдая и крепкая, будто тиски, ладонь двуликого не выпускает меня.

— Обряд только начинается, леди Эйлис, — хмыкает он. — Пойдём в опочивальню позже. Но мне нравится ваш настрой и стремление лечь.

За спиной слышатся смешки. Я затравленно оглядываюсь на отца, но сразу понимаю, что помогать он мне не станет, потому как идёт к скамейкам. Свою часть ритуала он сделал, передал меня мужчине, которому совсем скоро будут принадлежать мои душа и тело.

Перед нами выходит жрец в тёмной накидке с изображе-

нием всех фаз луны на широких рукавах.

— Лорд Ровер Альварин, — обращается он к моему жениху. — Является ли этот союз благословением и знаком великой луны?

— Да. Я шёл по её зову. Луна указала на неё. Эта девушка назначена мне.

— Я вижу свет в ваших глазах, и подтверждаю истинную правду этих слов, — жрец кивает и поворачивается ко мне. — Теперь ты, дитя. Встань на колени пред супругом.

Мне не хочется, но, боюсь, если я решу послушаться, меня просто разорвут на глазах у брата. Кто этих двуликих знает. Надеюсь, под фатой не видно опухших и покрасневших от слёз глаз.

Медленно выполняю требование. Ругая себя за то, что согласилась на каблуки. Зачем меня нарядили в эту обувь? Чтобы я не сильно терялась на фоне огромного лорда?

— Повторяйте за мной. Я, леди Эйлин, вверяю себя, своё тело и душу в союз и под защиту лорда Ровера Альварина.

Я совсем не леди. И я не хочу вверять себя этому мужчине. Просто не хочу! Но повторяю за жрецом, стараясь не расплакаться. Голос звучит жалко.

На последних словах лорд Ровер опускается на колени передо мной. Откидывает фату и впивается в губы горячим жадным поцелуем.

Дыхание прерывается. Это мой первый поцелуй, я совсем не знаю, что делать. Немного ошарашена, поэтому не сразу

понимаю, что когда всё прекращается, на месте мужчины передо мной стоит огромный чёрный волк с инфернально горящими жёлтыми глазами. Я вскрикиваю и отшатываюсь, но зверь наступает на подол моего платья лапой, а после припадает к шее.

Длинная пасть накрывает ключицу и лопатку, прокалывает кожу. Вздрагиваю и зажмуриваюсь, но боли нет. Вместо этого комнату затапливает белым светом, а в ушах раздаётся громогласный волчий вой.

— Отныне, ты — леди Альварин, истинная и единственная супруга и волчица лорда Ровера Альварина. Пред людьми, двуликими и великой луной!

Тело слабеет, и я обмякаю на руках лорда, который успел вернуть себе человеческий облик. Место укуса странно пульсирует. Всё ещё не больно.

Он меня... Ужас... Теперь я превращусь? Тоже стану чудовищем?

Кай... Где Кай?

Поворачиваю голову и нахожу брата. Это всё ради него. Теперь мы оба пленники луны, и нас ждёт смерть, если лишимся защиты лорда, но... может, так лучше? Я смогу быть с ним, присмотреть за Каем.

Истинная и единственная, да?

Может, всё не так уж плохо? Теперь у меня красивый, влиятельный и очень богатый муж. Любая другая на моём месте от счастья прыгала бы... если я, конечно, переживу обраще-

ние. Кай таким родился, а меня обратили силой. Присвоили.
А вдруг луна всё же ошиблась? И всё это зря?

Мне снится странный сон. Бегу по лесу с какой-то невероятной скоростью. Сердце вот-вот выпрыгнет из горла, но я чувствую, что если остановлюсь, будет ещё хуже. Меня оглушает множество запахов, глаза смотрят как-то непривычно и тело будто бы чужое.

Наконец лес расступается, и я оказываюсь у холма, высвеченного неестественно огромной луной. На его вершине волк.

Мне хочется убежать, но одновременно и броситься к нему. Тянет. Этот волк очень важен, важнее всего в мире! Лучший. С ним никто не посмеет меня обидеть.

Мы встречаемся взглядами, и я вижу, как его глаза загораются внутренним огнём. Как у Ровера в церкви.

В голове откуда-то возникает осознание, складывающееся из лоскутков фраз: он мой истинный, то, что его глаза светятся, — доказательство.

Не хватает слов, чтобы описать, как много это значит. Всё моё существо к нему рвётся. Преданность, любовь, восхищение, я хочу сделать для него всё! И я сделаю!

Волк идёт мне навстречу. Я рвусь к нему, взрывая землю когтями, но неожиданно он, луна и холм исчезают, а я резко сажусь на постели.

Сколько я спала? Свадьба была утром, а сейчас за окном совсем темно. Комната незнакомая. Дорогая изящная мебель, массивная кровать с пологом, у стены большой комод и огромное зеркало. Ваза с пышным букетом. Отсюда чувствую сладковатый запах.

Осматриваю себя и невольно радуюсь, видя человеческие руки. Ощупываю шею и плечо, но не нахожу следов укуса. Решила бы, что всё это было сном, но... я всё ещё в белом платье, и это явно не наш дом.

Осмотрюсь. Чувствую голод. А ещё мне очень нужен лорд Альварин. Желание увидеть истинного сильнее. Как странно...

Поднимаюсь и снова вижу лунный свет, который проникает сквозь тяжёлые, но неплотно задёрнутые шторы. И будто именно он пробуждает во мне необходимость видеть лорда Альварина.

Это из-за того, что я теперь не человек? Двуликая? Так будет всегда? И главное — он чувствует то же самое? Но тогда где он? Почему бросил свою истинную в первую же ночь после церемонии? Много вопросов.

Иду по едва различимым серебряным лунным нитям, которые будто указывают направление. Выхожу в коридор и вдруг слышу голоса, доносящиеся из другого его конца.

На сердце беспокойно. Я оглядываюсь, раздумывая, не вернуться ли, но желание увидеть Ровера побеждает.

Кажется, там кабинет, чувствую чернила, бумагу, книги и

пыль. Приближаюсь, осторожно заглядываю в слегка приоткрытую дверь и тут же замираю.

Лорд Ровер Альварин, мой супруг и истинный, сидит за широким столом, а спиной ко мне стоит какая-то незнакомая рыжеволосая женщина и кричит:

— Думал, я не узнаю?! Собирался скрыть от меня свою свадьбу?! Ну и что? Твоя течная су...

— Мила.

— Что Мила?! — она хлопает по крышке ладонями. — Я люблю тебя, животное! Тебе вообще плевать на чужие чувства?!

Волк опускает подбородок, взглядом заставляя её замолчать. Женщина поджимает губы и отворачивается. Я отступаю, боясь, что она меня заметит, но, кажется, им всё равно. Они явно не ждут, что их побеспокоят.

— Великая луна выбрала мне невесту, я не пошёл против её воли, — отвечает Ровер, видимо, пытаясь не показывать раздражения, закрывает чернильницу.

— Я бы поняла, если бы она была из сильной семьи! А эта — никто! Дворняжка подзаборная!

— Была. А теперь моя жена. Оскорбляя её, ты бросаешь вызов мне.

Прижимаю к груди руки. Приятно, когда защищают. У меня впервые так, папа никогда не заступался.

— И что теперь? Ровер, я... не хочу тебя терять. Не могу. Ты всё для меня.

— Я тоже этого не хочу.

У меня в груди всё обрывается от его ответа. Становится невероятно больно.

— Давай сбежим? — Мила оглядывается. — Только я и ты?

— Ты знаешь.

— Я могу приготовить снадобье! Обмануть твою луну.

— Лишив меня половины души? Нет.

— Если мы расстанемся, то уже я лишусь своей! — с надрывом тянет она. — Ты же обещал. Говорил, что со временем твой волк меня полюбит. Признает своей. Я ждала так долго! А теперь ты просто женился на другой!

Лорд обходит стол и обнимает эту женщину. Ужасную и отвратительную. Я ненавижу её всей душой! Хочется вбежать в комнату и вцепиться зубами в её горло!

— Но он не признал. А значит, луна не подарит нам детей. Мой род не продолжится, стая начнёт ссориться. Там, где ссоры, будут стычки.

Женщина млеет от ласки. Трётся телом, а я сжимаю кулаки. Это меня сейчас должен обнимать истинный! Нежность и страсть моего волка — моя!

Женщина требовательно распахивает рубашку лорда, скользя ладонками по его груди и прессу. Я сглатываю, рассматривая фигуру мужа и развитые грудные мышцы. Потом Мила прижимается к нему так тесно, и закрывает всё своими волосёнками, которые нужно повывёртывать!

— И что нам делать? Ты должен придумать что-то, Ровер! Я хочу тебя... Всегда.

Волк ведёт ладонью по её щеке и сжимает пышные рыжие волосы Милы. А я замечаю на её шее татуировку — звезда в огне — и вздрагиваю.

Это же знак ведьмы. Они опасны и... привлекательны. Как мне сравниться с такой соперницей?

— Решу, — лорд тянет за ленту её платья и ловит губами вдох.

Мила отвечает на поцелуй, прижимаясь теснее, и тянется к его ремню.

Разве так можно?!

Противно, хочется убежать, но я продолжаю смотреть, чувствуя боль и обиду одновременно. Пока лорд освобождает Милу от корсета, та ныряет под ткань и с вызовом смотрит ему в глаза. Ровер резко подхватывает её и почти бросает на стол. Ведьма со стоном выгибается, отчего её корсет больше не сдерживает полную грудь. Альварин рвёт его и швыряет в сторону.

Мила вскрикивает и обхватывает ногами его талию. После нескольких грубых толчков садится и впивается в губы лорда жадным поцелуем.

Я зажимаю рот ладонью и резко отступаю. Запинаюсь ногой о тяжёлую ковровую дорожку и с грохотом падаю на пол.

Глава 2. Дышать

Эйлис

Разговоры разом стихают, как и действия.

О, нет! Я не хочу, чтобы меня увидели!

Просто не знаю, что говорить и вообще... как будет реагировать мой супруг. И муж ли он мне?!

Я ничего не понимаю... Это всё будто кошмар, а я никак не могу проснуться!

Пытаюсь подняться, но в этот момент открывается дверь и надо мной появляется громадная фигура лорда Ровера.

— Почему ты не в постели, Эйлис? — говорит он так строго, что я тут же вспоминаю своего отца.

— Я...

Уже собираюсь оправдываться, но что-то внутри меня буквально рычит в ответ на это намерение.

Как странно... Это моя вторая душа? Волчица? Я смотрю за спину лорда на невозмутимо поправляющую причёску женщину и злюсь.

На него, на неё. Странно так, я его совсем не знаю и мне должно быть всё равно, но новая часть меня просто в бешенстве, и я захлёбываюсь её чувствами.

Сжимаю зубы и вскидываю голову, чтобы взглянуть в жёлтые глаза, в которых тут же загорается внутреннее сияние. Теперь это почему-то не пугает.

— Чем вы занимаетесь?!

Женщина смеётся. С кошачьей грацией подходит и кладёт ладонь на широкое плечо моего истинного.

МОЕГО!

— Я могла бы рассказать тебе, да не поймёшь. Девственница, да? — она издевательски хмыкает и смотрит на лорда Ровера. — Ты с ней умрёшь от скуки. Впрочем, тебя всегда жду я.

Чувствую, как к щекам приливает жар. Говорит так, будто я должна стыдиться свой невинности!

Дыхание учащается, отступаю на шаг. Мысли кружат так быстро, что меня мутит и, кажется, вот-вот стошнит. Я чувствую куда больше запахов, чем должна.

Улавливаю её духи, резкие и пряные. Вереск? И... всё это на нём тоже. Ох, меня и правда сейчас стошнит. Слишком резко. Как он вообще смог к ней подойти?! Это невыносимо!

Как я должна реагировать?!

Он мне муж? Да у нас... В нашей деревне за такое камнями закидают! Бывают, конечно, неверные, но чтобы так! В первый же день!

Или он что, думал, я не переживу его укуса?!

Не успеваю я додумать мысль, как всё тело будто охватывает пламя. Я выгибаюсь и падаю на спину, путаясь в дурацкой юбке платья. Пытаюсь вскочить, но тело будто становится чужим.

Звуки оглушают. Я слышу голос Ровера, восклицание Ми-

лы и злюсь ещё больше.

Предатель!

Ярость проносится по жилам и возвращает контроль. Я, наконец, выбираюсь из кружева и выскакиваю в пятно лунного света.

Первое что замечаю — свою тень. Не человек. Смотрю на лапы со взъерошенной белой шерстью. Поднимаю взгляд и пересекаюсь с жёлтыми глазами Ровера. Он улыбается. Чувствую, что ему нравится то, что он видит.

Мне не нравится.

Я его ненавижу!

Рычу, а потом разворачиваюсь и срываюсь с места, не обращая внимания на окрик.

Проношусь по коридору, сворачиваю вправо и нахожу лестницу. Вниз!

Хочу сбежать. Прочь от него, от этого невыносимо запаха! От предательства.

Мне нужен воздух. Я задохнусь здесь. Этот запах, резкий, пряный, развратный, сдавливает горло как удавка.

Снова коридор. Слышу чей-то голос, но не разбираю слов. Слуги, двуликие — мне всё равно. Бежать!

Не знаю, каким чудом я оказываюсь на открытой галерее, проходящей мимо сада. Перемахиваю через ограждение и приземляюсь в траву. Оглядываюсь и тут же слышу в коридоре, из которого я только что выбежала, голоса. От преследователей меня скрывает раскидистый куст, но мне всё рав-

но нужно поторопиться.

Дождавшись, когда всё стихнет, медленно выдыхаю и втягиваю свежий ночной ветер. Наконец-то я могу дышать нормально.

Ещё раз оглядываюсь и, убедившись, что никого нет, ступаю на тропинку. Свадьба проходила в храме города, в окрестностях которого я жила, но, похоже, после церемонии лорд Альварин привёз меня в свой замок. Местность я не знаю, но, думаю, разберусь. Есть куда более серьёзные вопросы.

Первый — где сейчас Кай? Его тоже привезли сюда или он пока с родителями? А второй — я чувствую странное покалывание в груди. Да и дышать становится сложнее.

Так, соберись, Эйлис. Сейчас никак нельзя сдаваться!

Выбираю направление и бегу по тропинке, держась в тени кустарника. Если услышу кого-то, спрячусь в него.

Но далеко убежать не выходит.

Только выскакиваю в дверь, ведущую в небольшой сад с ночными цветами, и тут же мне дорогу преграждает громадный волк. Мой истинный, сразу узнаю по светящимся жёлтым глазам, но я совсем не рада его видеть.

Волк шагает навстречу мне. Поведение отличается, если б не глаза, я бы решила, что это не лорд, а какой-то другой двуликий. Какой же он... большой. Сразу видно, альфа. Во-
жак. Главный над всеми семьями двуликих.

Теперь я хорошо понимаю, почему его боятся. Мне тоже

стоило бы, но он бережно и даже трепетно касается носом моего уха, трётся мордой об шею.

Замираю. Эмоции снова закипают, но теперь это не ярость. Мне страшно, обидно, больно. Я отступаю, всё ещё не понимаю, как мне реагировать. Зачем он так? Надеется этим загладить то, что сделал?!

Волк успокаивающе фыркает. Снова шагает ко мне, и теперь уже я тыкаюсь носом в густую шерсть. Тепло, приятно, отдаёт древесной смолой и мятой... но стоит вдохнуть больше, и нос щиплет. Чужой запах! Вереск. Её духи.

Почему он даже в другой ипостаси пахнет ей?!

Снова отпрыгиваю, нахожу взглядом тропу и срываюсь с места, взрывая землю когтями.

Тело двигается так легко, что впору удивляться. Никогда не чувствовала себя такой гибкой и быстрой. Жаль только, от боли, засевшей в сердце, будто острая игла, убежать не выйдет.

Не хочу. Не хочу быть здесь!

Лорд оказывается быстрее. Я не успеваю даже до развилки добежать, как он напрыгивает и вжимает меня в траву. Я взвизгиваю, пытаюсь его цапнуть, но альфа закусывает за шкурку и прижимает мою голову к земле.

Воинственность немедленно слетает, и меня накрывает паникой.

Я что, правда убегала от него? Своего истинного? Альфы? Ещё и укусить хотела?

Да! Он изменщик!

Какая-то рыжая человеческая женщина ему важнее, чем я!

Вздрагиваю от мыслей и тихо поскуливаю.

— Тише, милая Эйлис, — низкий рычащий голос Ровера проникает в уши, делая мысли вязкими. Когда он обратился? — Ты слишком волнуешься. Даже обращение провернула раньше, чем следовало. Не боишься все кости себе переломать?

Я пытаюсь ответить, но вместо слов выдыхаю новое поскуливание.

— Спи. Ты без сил.

Чувствую, как его пальцы скользят по шерсти, гладят между ушами. Как же приятно...

Я ненавижу его, но... это слишком...

Снова теряю контроль тела, оно становится вязким, будто не настоявшийся сыр. Мысли плавятся, я не понимаю, что происходит. Страшно.

Кажется, Ровер куда-то меня несёт. Вижу его профиль, высвеченный луной.

Как можно одновременно ненавидеть и до безумия любить кого-то? Что это за чары? Истинность?

Что он со мной сделает? Как всё теперь будет? Где мой брат?

— Спи, непослушная девчонка, — его глаза светятся, как маленькие жёлтые луны. — Впрочем, я это изменю.

Мне душно, и совсем нет сил сопротивляться. До провала в черноту в моей голове остаётся образ надменной рыжеволосой женщины и бьющий в нос запах вереска.

Неужели мне действительно придётся смириться?

Глава 3. Просыпаться рядом

Эйлис

Я родилась в простой семье. Мы жили недалеко от маленького города. Небогато, так что привычка просыпаться рано буквально въелась в мою суть и никаким вторым душам этого не победить.

Открываю глаза и понимаю, что снова в той же постели. Жаль, что всё это не сон: свадьба, волки, измена моего вроде как мужа. Понемногу просыпаются и другие органы чувств. Слух ловит чьё-то дыхание, но, едва повернув голову, я вздрагиваю и резко сажусь.

Ровер спит рядом!

Он тут же просыпается и смотрит на меня с непонимающим прищуром. Потом узнаёт и переворачивается на спину.

— Доброе утро, беглянка.

Натягиваю одеяло до подбородка. Замечаю, что на моих плечах мужская рубашка и она... пахнет вереском.

Снова начинает мутить, поэтому я нервно стягиваю её с плеч и бросаю на другой край постели.

Стыдно, да! Но сидеть в ней я не стану! Кутаюсь в одеяло почти с головой.

— Не терпится приступить к самому приятному, решила скорее раздеться? — он приподнимает уголок губ, так что становится видно развитый сильнее обычного клык. — Не

прячься, покажи себя.

— Что ты здесь делаешь?! — рычу я, кутаясь в одеяло.

И тут же вздрагиваю.

Он же мой лорд. Таким, как я, на двуликих даже взгляд поднимать нельзя, а я...

Что-то изменилось. Новая часть меня не хочет кротко смотреть в пол, быть сдержанной и покорной. Её очень злит запах вереска.

Зачем он нацепил на меня то, что пахнет его любовницей?!

— Я здесь живу. Это моя спальня, — отвечает Ровер. — Точнее, наша. Есть хочешь? Тебе нужны будут силы.

Хочется, даже очень. За день до свадьбы мне запретили кушать, можно было только пить простую воду. Это чтобы обращение прошло без сложности и боли, так что желудок немедленно стянуло от голода. Только б не заурчал, а то я со стыда сгорю! И так сижу перед ним...

А впрочем, почему это мне должно быть стыдно? Это не я здесь предаю свою же истинность с какой-то рыжей стервой!

— Для чего силы?

— Как же? — он ухмыляется. Красиво очерченные губы изгибаются, делая лицо лорда притягательным и издевательским одновременно. — У нас не было брачной ночи. Мой волк рвётся к своей истинной. Присвоить и зачать наследников.

Меня пугают его слова. Сейчас мужчина лежит, расслаб-

ленно положив руку под голову, но я прекрасно понимаю, если он захочет взять, то сделает. Ни я, ни кто-либо иной ему не помешают.

По спине бегут мурашки. Я коротко дышу и опускаю взгляд, как вдруг внутри снова разгорается протест.

— Нет, — поднимаю глаза, наплевав на то, как лорд воспримет. — У тебя есть женщина, пусть она и рождает наследников.

Отсаживаюсь и отвожу взгляд. В груди тоскливо ноет, и меня злит это чувство.

Как же так? Лорд Альварин мне никто. Мы знаем друг друга всего несколько дней, если считать тот, в котором он явился на порог нашего дома и заявил, что заберёт меня. А кажется, что альфа предал меня после долгих лет счастливой жизни.

Так работает истинность двуликих? Я совсем мало знаю об их культуре. Зря.

Альварин мрачнеет, будто я ему напомнила о том, что он забыл и не слишком из-за этого расстроился:

— С Милой детей у нас не будет. Луна не связала наши души, а значит, только ты родишь мне наследников. Ты же не думала, что эта свадьба по любви?

Обидные слова.

Будто я виновата, что луна заставила его жениться.

— Я слышала ваш разговор. Пусть ведьма что-то придумает. Так всем будет лучше.

Сердце болит обидой.

А ведь я мечтала, что однажды выйду замуж за хорошего парня, с которым мы будем жить душа в душу и нарожаем детишек. Проклятье, а ведь в первый миг, до того, как я узнала, кто именно пришёл к отцу свататься, я даже обрадовалась. Сейчас и вспоминать стыдно. Как я могу родить детей тому, кто меня предал?

Неужели только я чувствую всё это? До свадьбы я не ощущала и вполтину так ярко.

Меня будто натёрли на точильном камне, кожа стала очень нежной. Песчинка упадёт — замечу.

— Это не тебе решать, — Ровер морщится. — Если бы Мила могла забеременеть от меня, то я бы и на шаг не приблизился к мерзкому семейству вроде твоего, где отец продаёт обоих своих детей наподобие скота.

Меня злят его слова, но возразить нечего.

Поджимаю губы и рассматриваю резной рисунок, украшающий изголовье кровати.

— Тебе повезло стать моей, — продолжает поучать лорд. — Я принял тебя в семью, представил матери луне. Уйми гор и смирись с тем, что обязана сделать, а именно — рожать мне наследников. Остальное тебя интересовать не должно. Тем более, твоей волчице понравится. Она будет желать этого. Уже хочет.

Я прислушиваюсь к ощущениям и понимаю, что он прав. Волчица хоть и зла, но её тянет к его зверю.

Вспоминаю прошлую ночь. Чёрного волка в свете луны среди цветов. Его взгляд, внимательный, встревоженный.

То, как он касался моего уха, шеи. Кажется, что сбежать мне не дал не Ровер, а кто-то другой. Его вторая душа.

В горле сжимается тугой комок. Нет. Я не стану делить его с другой женщиной.

С ума сойду, выть буду, но не дамся!

Взгляд невольно смещается на красивый торс Ровера. Солнечные лучи лижут грудные мышцы, чётко выделяющийся пресс. То, что ниже пояса, к счастью, скрыто краем одеяла. Я сглатываю и отворачиваюсь.

— Не хочет, — выдавливаю сквозь сомкнутые зубы. — Её злит то, что ты пахнешь чужой женщиной.

— Это упрямство, — Ровер презрительно закатывает глаза. — Говорю тебе, оставь. Я возьму тебя. Тогда, когда захочу. А хочу я тебя сейчас.

Снова смотрю на его пресс. Огромный, сильный двуликий, которого, согласно слухам, боятся все соседи. Начну сопротивляться — он лишь посмеётся.

Зубы мелко дрожат, пальцы морозит. Чувствую, как к горлу подбирается горечь, снова сглатываю и тру нос запястьем. В глазах ненужная влага.

Что мне делать? Здесь мне никто не поможет. Наоборот, я должна помочь Каю.

Такое ощущение, что я стою посреди бесконечно тёмного ничего. Совсем одна. Слабая, беспомощная, ненужная нико-

му...

Нет. Не одна. Смотрю на сжатые в кулаки руки и вспоминаю белые лапы волчицы. Великая луна подарила мне второй лик зубами лорда Альварина. Всё это должно что-то да значить, так?

— Я чую её запах, — выдавливаю из себя. — Мне плохо. Тошнит. Всё слишком яркое, запахи тоже. А её — ужасен! Вереск, ещё что-то, я не знаю, что так резко пахнет, — жаляюсь я и снова тру нос. — Не могу. Мне хочется выбежать из комнаты. Открыть окно. Не могу!

— Она ничем не пахнет. Это бредни. Я чую всё, — Ровер морщится. — Тебе придётся смириться. Луна выбрала тебя для продолжения рода Альварин. Это же даёт тебе возможность выбраться из нищеты и спасти брата-волчонка, родившегося в семье простолюдинов. Все выигрывают. А Мила... — он задумывается, — с ней я расстаться просто не могу. Поэтому забудь и смирись.

Оказывается, слова ранят сильнее клыков.

Мою грудь сдавливает обида, граничащая с отчаянием. Этим заявлением он будто медленно вгоняет нож мне под кожу.

В животе, прямо под рёбрами, возникает ноющая пустота, от которой всё тело сковывает липким холодом. Пальцы дрожат.

Луна, которой поклоняются двуликие, жестока! Зачем она связала меня с мужчиной, которому не нужна семья?

Почему не сделала его дурацкую Милу волчицей?

Почему он не цапнул её в шею, чтобы обратить?!

Может, тогда мы оба были бы куда счастливее!

Сжимаю зубы. И что мне делать? Я не могу уйти из-за Кая. Да и мне, новообращённой волчице, жизнь сладкой не покажется.

Не представляю, как я вчера обернулась. И как вернулась в человеческий облик тоже.

Хочу увидеть Кая. Он должен быть где-то здесь. Нужно только избавиться от лорда. Знать бы как!

Хочет меня, гляньте. К Миле пусть идёт!

— Значит и тебе придётся смириться с тем, что меня стошнит от этого запаха, — дёргаю плечом. — Если это не проблема, пробуй. Можно подумать, я смогу помешать.

Ровер поджигает губы.

Ну конечно, двуликий, привыкший спать на белом шёлке, не обрадуется, если потенциальная мать его детей омрачит консумацию. Хотя какое мне дело до его чувств? Ему же до моих дела нет!

Одно хорошо. Романтическое настроение лорду я явно испортила.

Замечаю, как он наклоняет голову к плечу и втягивает воздух. Проверяет запах? На лице ничего не отражается, но, подумав ещё немного, он с раздражённым вздохом поднимается.

К счастью для меня, спал альфа в брюках, но полюбовать-

ся есть чем. Широкие плечи, тренированная спина, узкая талия. Я закусываю губу и отвожу взгляд. Мне нельзя. Если не хочет быть нормальным истинным — мне он неинтересен! Должен быть...

Ровер доходит до двери, ведущей, как я понимаю, в ванную, но прежде оборачивается. Смысл его взгляда мне непонятен и безразличен. Качание головой, перед тем как пропасть из виду — тоже.

Дождавшись плеска воды, я соскакиваю с кровати и бегу к шкафу. Срываю первое попавшееся платье и натягиваю на себя. Оглядываюсь на дверь ванны и ненадолго замираю.

Не думаю, что Роверу понравится, если я опять сбегу. С другой стороны, он же понимает, что я от него никуда не денусь? Скажу, что пить хотела. Или есть.

Покушать точно не помешает.

Решившись, отступаю к двери, ещё раз оглядываюсь на ванную и выскальзываю в коридор.

Я должна найти Кая!

Глава 4. Брат

Эйлис

Уже знакомый коридор, который я, кажется, начинаю понемногу ненавидеть. Ещё вчера замок казался слишком большим, пустым и душным. Да, на стенах красивые гобелены, на полу ковровые дорожки, под потолком лепнина, но всё это кажется чужим и мёртвым. Не знаю, сколько я буду привыкать.

В мой прошлый выход я застала Ровера с рыжей ведьмой. Нервно втягиваю носом воздух, но запаха вереска не ощущаю. Как минимум, ярко не чувствую. Значит, её поблизости нет. Надеюсь, и в замке тоже.

Что он имел в виду, когда сказал, что чувствует всё, но не Милу? Может, я ошиблась? Или он настолько сильно привык к её запаху, что воспринимает как свой?

Ступаю по плотному ковру и с осторожностью заглядываю в попадающиеся на пути двери. Не представляю, где могли поселить Кая. Замок огромный, даже быстрой волчицей я вчера бегала довольно долго. Лишь бы не заблудиться.

Небольшая гостиная. Библиотека. Чья-то спальня. Кладовая с круглыми картонными коробками. Брата нигде нет.

Следующую дверь я уже знаю — кабинет Ровера, меня передёргивает.

Моя волчица рычит. Я уверена, встретить ведьма сейчас

— мы кинемся, не раздумывая, и плевать на последствия. И всё же я должна проверить и эту комнату тоже. Как бы мне ни было противно, но я обязана убедиться, что брата здесь нет.

Приоткрываю дверь и вздрагиваю, потому что спиной ко мне, ковыряя угли в камине, стоит... лорд Альварин? Что?

Как он смог оказаться здесь раньше меня? Да ещё и полностью одетый?

Отступаю на шаг и, как назло, половица под туфлей скрипит. Да что ж мне так не везёт перед этой дверью!

Мужчина оборачивается, и я выдыхаю.

Это не Ровер, кто-то очень похожий. Может, брат, но не мой изменщик-муж.

— Леди Эйлис?

Кожа у незнакомца светлее, голубые глаза и черты лица мягче, а ещё он немного уже в плечах, но того же роста, что и Ровер. Похоже, брат.

— Нас не представили. Я — Хантер Альварин.

По привычке опускаю глаза, двуликие не любят, когда им бросают вызов. Неловко улыбаюсь и тихо отвечаю:

— Здравствуйте.

Как реагировать? Я надеялась никому не попадаться, кто знает, что скажет лорд на мою вольность.

С другой стороны, прямым текстом мне не разрешали гулять по замку. Но и не запрещали.

— Потеряли брата? — Хантер склоняет голову к плечу и

скользит по мне задумчивым взглядом.

— Д-д-да. Своего Кая. Вы не знаете, где он? Здесь или ещё дома?

— Волчонок? — Хантер сводит брови. — Да, здесь. Он теперь под защитой нашей семьи. Нельзя рисковать и оставлять за стенами дома. У молодняка и новообращённых случаются спонтанные обороты, рядом всегда должен находиться тот, кто поможет.

Ага, вот и повод злиться Роверу. Вдруг я обернусь и устрою что-нибудь не то.

Пока я «не обеспечу его наследниками», спокойной жизни мне не будет.

— Можете отвести меня к Каю? — улыбаюсь я, сжав ладони у уровня груди. — Или хотя бы расскажите, куда идти.

— Конечно. Я провожу. Он, вероятнее всего, на утренней тренировке. Волки должны быть всегда сильными.

Хантер предлагает мне локоть. Я вкладываю в него руку и лишь после этого задумываюсь, почему так сделала. Страшно получить выговор от хозяина замка? Как минимум Хантер не позволит зайти туда, куда не нужно.

— Спасибо. Для меня это очень важно. Многое случилось и... нам с братом придётся... привыкать.

— К хорошему привыкают быстро. — Хантер усмехается. — Истинная любовь, все дела. Хотя, — он смотрит на меня, — луна тоже ошибается. Посылает сигнал не тому, кто нужен.

— О чём вы?

Ловлю себя на том, что жду, чтоб его глаза засветились, как у Ровера, но они остаются обычными. Второй душе не нравится мой интерес.

Что не так? Хантер кажется милым. Похож на Ровера, но вежливый и обаятельный.

Если у него нет рыжей любовницы — вообще мечта.

— Луна выбирает истинную по крови. Если оба брата не имеют пары, невесту присваивает старший.

Он пытается намекнуть, что я, вероятно, его истинная? Я запуталась...

— Простите, я мало знаю о двуликих. Моя семья — обычные крестьяне.

— Ужасно, — Хантер приподнимает уголок губ. — Такая прекрасная леди должна иметь лишь одну обязанность — украшать жизнь мужчины.

Мне хочется улыбнуться, но внутри закипает злость, поэтому получается что-то неестественное. Хантер настораживает, даже пугает. Человеческая половина души смущается от комплиментов, а волчья... Проклятье, ну что не так? По Роверу сразу видно, что мерзавец. Его брат куда приятнее, но волчица требует бежать от него.

Мы с ней нелогичные какие-то.

Хм... а если она рычит потому, что он большой бабник, чем Ровер? Мне стоит быть осторожнее. Особенно с двуликими. Раз у них две души, лгут они тоже искусно.

— Я не леди. Моя жизнь была простой и тихой.

— Теперь вы леди, — Хантер берёт мою руку, подносит к своим губам и целует тыльную сторону ладони. — Леди Альварин. И, сказать по правде, я позавидовал брату, когда увидел вас. И очень пожалел, что старшинство рождения — за ним.

— Он тоже явно жалеет, — я отвожу взгляд. — Без меня всё было прекрасно.

— Значит, он дурак, — ухмыляется Хантер. — А ещё...

Мы останавливаемся перед галереей. Той самой, с которой я выпрыгнула в сад накануне.

— Это значит, что мы можем провести другой ритуал. Поговори с Ровером. Если оба в паре согласны, можно сделать передачу истинной.

Ну нет. Ещё одну вынужденную свадьбу я не перенесу.

Да и как-то обидно. Я им мячик? Или рубашка, из которой вырос старший?

Моей волчице это тоже не нравится. Она с куда большей охотой осталась бы гордой одиночкой, если есть шанс избавиться от Ровера. Опять же, Кай совсем маленький.

Думаю, правильнее будет оставаться вежливой. Но и держать Хантера на расстоянии, пока не пойму, что он за человек. В смысле, зверь.

Узнал лишь, как меня зовут, и все? Ну кто так женщину на всю жизнь выбирает? Может, я во сне пинаюсь? И (это уже совсем печально как минимум для Ровера) — против

любовниц?

Закусываю губу, чтоб придумать самый безопасный ответ, но не успеваю.

— Хантер, тебя давно за холку не оттаскивали? — слышу я низкий рык за спиной. Вздрагиваю и оборачиваюсь.

Глава 5. Не отпустит

Эйлис

К нам подходит Ровер, полностью одетый и причёсанный. Хватает взгляда, чтобы понять — мой супруг зол. Подбородок угрожающе опущен, из-за чего глаза цвета солнечного янтаря кажутся ещё выразительнее, а скулы и челюсть — напряжёнными.

Я внутренне сжимаюсь. Братья такие разные... Чувствую, что ничем хорошим это не закончится, хотя ничего плохого мы не делали. Да, я вышла из комнаты, не спросив, но, в конце концов, не сексом в кабинете занималась!

Хантер невозмутим. Лишь вскидывает тёмную бровь, изображая недоумение:

— Не понимаю причины подобного вопроса и агрессии. Или... — взгляд Хантера смещается в мою сторону, — это проявление ревности? Лорд Альварин в себе не уверен?

— Ты не просто ходишь под руку с моей истинной, а вбиваешь в её голову идиотские идеи. Этого хватит для основательной трёпки.

Хантер ухмыляется:

— Если предложение тебе не нравится, это не значит, что оно идиотское. Ты пренебрегаешь супругой в первый же день брака. Дай угадаю, консумации не случилось?

Я вздрагиваю. Меня пугает то, как спокойно они об этом

говорят, будто речь о погоде.

Лорд бросает на меня непонятный взгляд, и его глаза снова зажигаются внутренним огнём.

— Ты решил погулять напоследок, брат?

— Хочешь со мной поссориться? — рычит Ровер. — Продолжай в том же духе, и это случится.

— Допустим, в вашу спальню я не лезу. Но леди Эйлис имеет полное право знать свои возможности.

— Так значит это правда? — спрашиваю я, глядя на Ровера. — От навязанной истинности можно избавиться?

— Истинность не навязана. Никто не заставлял моего волка и твою волчицу принимать друг друга, — поджигает губы Ровер. — То, что предлагает Хантер, работает только в том случае, если один из пары не чувствует привязанности к истинному.

— Это проворачивали даже без согласия обоих, помнишь? — ухмыляется Хантер.

— И заканчивалось безумием и потерей воли к жизни.

— Есть ещё варианты. Спроси у своей Милы. Наверняка она знает.

Мне не нравится упоминание любовницы, и я отворачиваюсь.

Вот чего Ровер спорит? Какое ему дело? Вообще должен обрадоваться. Избавится от меня, сможет творить всё, что ему вздумается. И спать с кем захочет.

Ловлю себя на том, что не чувствую запаха вереска. Купа-

ние помогло, пытаюсь проникнуться его настоящим запахом — смолой и мятой, пытаюсь запомнить их.

Приятно.

Конечно, избавления от вереска недостаточно, чтобы мы с волчицей сменили гнев на милость, но по крайней мере я не чувствую желания бежать от него, сверкая пятками.

— Этот вариант предполагает смерть звериной ипостаси, — Ровер злится сильнее. — Не нужно плести интриги за моей спиной. От Эйлис я не откажусь.

Какая жалость.

Хантер смотрит на меня долгим взглядом. Будто знает больше, чем говорит мне.

— Волчица сама примет решение.

— Вот именно. Так что не нужно влиять на неё с помощью манипуляций, — холодно отрезает Ровер. — Иди.

Если бы у меня сейчас были волчьи уши, я бы прижала их к голове. Разговор братьев хоть и обошёлся без драки, но совсем меня запутал.

Даже если я соглашусь на этот непонятный ритуал и избавлюсь от Ровера, то стать обратно человеком не смогу. Если только не прибегну к помощи рыжей стервы, а я этого не сделаю.

Да и... мне уже не хочется терять волчицу.

Мы с ней вместе меньше суток и, не считая её тяги к подлему изменщику, мне всё нравится. Если бы не она и не её капризы, Ровер бы уже сделал что хотел, а я чувствовала се-

бя использованной и жалкой овечкой, которую сожрут, когда наиграются.

Хантер не решается оспорить сказанное братом и отводит взгляд. Перед тем как уйти, он награждает меня загадочной улыбкой.

Волчица фыркает. За это ей тоже следует сказать спасибо, не дала растаять в лучах его обаяния. Она не доверяет Хантеру, а значит, и мне не стоит.

Чувствую, как злится Ровер, и поднимаю на него взгляд, наивно хлопнув ресницами:

— Я думала, ты обрадуешься возможности от меня избавиться. Укусишь Милу, она родит тебе детей. Всем хорошо.

— Она не моя истинная и никогда ей не будет. Волк не принимает. Он хочет только тебя. С первых же мгновений, как увидел. Учужал запах твоей кожи.

Настаёт моя очередь сдерживать волчицу, которая уже машет воображаемым хвостом и готова на ручки прыгнуть.

Звучит, конечно, приятно, и будь мы обычной семьёй, я бы смутилась и растаяла, но мы не простая семья. Да и семья ли?

— Это не помешало тебе повалить на стол другую женщину, — фыркаю я и отступаю на шаг, складывая руки на груди. — И изменять.

— Это тебя не касается, — Ровер нависает надо мной будто скала, а потом хватает за предплечье. Не больно, но ощутимо. Властно. По-хозяйски. — Долго собираешься от ме-

ня бегать? Понимаешь же, что делать это вечно не получится. Ты моя волчица, моя женщина. Рано или поздно подчинишься.

Очень хочется поставить условие в духе «избавься от Милы и подчинюсь». Не уверена, что сработает, но это точно будет первым шагом в нужную сторону.

— Я хочу увидеть Кая, — меняю я тему. — Хантер сказал, он в саду.

— О брате не волнуйся. Он под защитой. Моей. Впрочем, да. Я и сам хотел познакомиться с волчонком. Гувернантка называет его не иначе как ангелочек. Ещё нас с Хантером воспитывала. Даже задевает. Мы такого восторга не вызывали.

— Кай и правда чудесный, — я не могу сдержать улыбку. — Его любила вся наша деревня. Каждый раз, как ходили по делам или в гости, его то яблочком, то булочкой угощали. Кай добрый... — улыбка стекает с лица. — Жаль только, что все сразу отвернулись, когда узнали, что он двуликий. Мы с тех пор не выходили за ворота. Боялись.

— Именно поэтому главное в жизни двуликих — семья. Вот истинная сила, не клыки и когти.

Интересно, его Мила тоже часть семьи?

— Ладно, идём, представишь меня будущему грозному зверю.

Лорд выставляет локоть. Я смотрю на него и поджимаю губы.

И почему взять под руку Хантера было так просто, а с Ровером совершенно иначе? Наверное потому, что Хантер не выглядит так, словно хочет перегрызть мне горло. Он милый.

Не знаю почему, но знакомить лорда с Каем мне не хочется. Знаю, это глупо, они же всё равно рано или поздно пересекутся, но пытаюсь оттянуть этот момент. Для брата, для самой себя.

Ровер устаёт ждать. Сам ловит моё запястье и вкладывает в сгиб своего локтя. После чего проводит меня по галерее и сворачивает на залитую солнцем тропинку, отсыпанную мелким белым камнем.

Пытаюсь отвлечься от собственнического жеста окружающей красотой. С высоты человеческого роста всё выглядит иначе. Я будто впервые в этом саду.

Мы обходим многоярусную клумбу. Ровер сходит с камешков на траву и ведёт меня по пологому склону. Внизу, в тени раскидистого дерева я замечаю светлую макушку Кая, и сердце начинает стучать чаще. Перед ним сидит женщина в светло-серой одежде.

Ускорив шаг, я улыбаюсь, но неожиданно замечаю ещё одну фигуру, стоящую за деревом. Длинные медные волосы сливаются со стволом.

Я видела её лишь раз, но узнала сразу.

Мила!

Глава 6. Лишняя

Эйлис

Я освобождаю руку и, обгоняя Ровера, бегу к брату, подхватив подол платья. Сердце будто с ума сошло. Милу я воспринимаю почти как дикого зверя, хотя из нас двоих я могу превращаться в волка. Её опасность в другом.

— Кай! — зову я. — Кай!

Его переодели, лишили простой, но такой привычной мне одежды из мешковины. Теперь он выглядит как аристократ, настоящий двуликий. Светлые штаны, высокие сапожки до колен, плотный плащик, защищающий от ветра и не позволяющий простудиться.

Мальчик оборачивается, и на его лице мгновенно расцветает улыбка. Мельком оглянувшись на женщину в сером и заручившись её кивком, он вскакивает и бежит мне навстречу.

— Сестрёнка! Ты в порядке! — Кай хоть и маленький, но я всё равно едва удерживаюсь на ногах. — Я так испугался, когда ты... ну... упала.

Я обнимаю мальчика. Представляю, как он, должно быть, испугался в храме. Сомневаюсь, что отец стал успокаивать его, он всегда был слишком строг к нам.

— Всё хорошо? — глажу его по спине. — Тебя не обижали?

— Нет. Здесь здорово! У меня теперь своя комната, представляешь?

Рассеянно киваю и смотрю на Милу, вышедшую из-за дерева. Ведьма выглядит довольной, но в нашу сторону даже не смотрит.

Её внимание сосредоточено на Ровере, который разом забывает о том, что сам хотел познакомиться с моим братом. Улыбается ведьме, чуть ли не бежит навстречу.

Мне это не нравится. Волчица во мне рычит и поскуливает, слишком уж живо представляя то, как они сейчас обнимутся. Ещё и поцелуются наверняка. Мила качает бёдрами так, что, кажется, вывернет копчик. Красивая, фигуристая. Даже обидно, я куда тоньше, жизнь не баловала.

Опускаю взгляд и пытаюсь сосредоточиться на брате. Вот тот, о ком я должна позаботиться, а волчий лорд пусть делает что и с кем хочет. Мне-то что? Я ему никто, он мне тоже.

— Ровер, — хлещет плетью скрипучий голос женщины, что сидела с Каем. — Ты что себе позволяешь?! При законной жене другую облизать собрался? Мать луну не видно днём, но твои поступки её гnevают.

Лорд кривится, будто слопал кислующее яблоко, но ограничивает свою любовницу почти дружескими объятиями вместо приветствия. Мила выглядит раздражённой и бросает злой взгляд сперва на меня, а потом и на гувернантку.

— Райда, у тебя зубы лишние выросли? Помалкивала бы.

— Не стану. Больше тебе нечего тут делать. У лорда есть

жена, к счастью для всех нас, это не ты.

— Хватит, — обрывает перепалку Ровер. — Здесь я решаю, кто вхож в мой замок, а кто нет.

Он бросает на меня неоднозначный взгляд, а потом смотрит на Милу. Спрашивает тихо, но я слышу:

— Что-то случилось? Я думал, ты вернёшься домой на некоторое время.

— Я предположила, тебе будет нужна помощь, — рыжая смотрит на меня и, похоже, специально не понижает голоса, чтобы я уж точно услышала. — Как минимум расслабить и удовлетворить, раз уж жена на это не способна.

Ровер хмыкает и будто случайно убирает листочек, застрявший в её волосах. Это движение злит меня даже сильнее, чем несостоявшийся из-за гувернантки поцелуй.

Есть в нём что-то нежное, трепетное. В отношении меня только волк такое проявлял, а Ровер лишь рычал — покоришься, возьму и прочее.

— Нечего ей тут делать, лорд! — ворчит Райда. — Вам но-вообращённой заниматься надо, жену баловать, а не с этой... миловаться.

— Чего ей заниматься? — фыркает Мила. — Она чудесно оборачивается, я сама видела.

— Эйлис, ты уже меняла облик? — оживляется Кай. — Мне сказали, ты нескоро сможешь. Что обращённым сложнее привыкнуть ко второй душе, — он смотрит на Райду. — Ещё, что не все люди могут пережить обращение, но я сразу

знал, что ты сможешь. Ведь луна тебя отметила. Ты сильная. И смелая.

Я замечаю, что взгляд Ровера немного меняется. В свечении радужки будто бы возникают тёплые искорки. А может, это волчица снова впадает в романтизацию.

Он выглядит задумчивым весь разговор. Кажется, что лорд ведёт какой-то внутренний спор с самим собой. Не может договориться с волком? Хочет быть с Милой, но из-за того, что наши звери тянутся друг к другу, не понимает, как ему быть? Я не жду, что заступится, но лорд неожиданно отходит от Милы, и та, заметив, злится.

— Сомневаюсь, — возражает она, повисая на локте Ровера. — Скорее оттого, что её обратил альфа. Волк древнего рода Альварин. Немного грустно, что он связан узами с какой-то грязнокровной человечкой.

Смотрю на Ровера и, кажется, понимаю, где витают его мысли. Он принюхивается. Пытается почуять запах её духов. Я и отсюда хорошо их слышу. Может, ведьма выжгла ему обоняние? Ну невозможно рядом же стоять!

— Это ты человечка, — возражает Кай. — А Эйлис теперь волчица.

Я не в силах сдержать улыбку. Мой маленький защитник.

— Не слишком ли ты дерзкий для подобранного щенка? — хмыкает Мила. — Когда твоя сестрица родит сына, я воспитаю его правильно. Чтобы слушал и уважал старших.

— В каком смысле? — я хмурюсь.

— В прямом, дорогуша, — Мила вскидывает подбородок.
— Или думала, что ты нужна здесь для чего-то ещё? Нет.
Твой удел — родить Роверу детей, а после можешь быть свободна. Я воспитаю их как своих.

Вздрагиваю и неосознанно прижимаю к себе Кая. За шиворот будто миску снега высыпали. Даже моя волчица не подсказывает верной реакции.

Перевожу взгляд на Ровера. Неужели поддержит такой план? Или вовсе сам его придумал?

Глава 7. Манипуляции

Ровер

— Нет.

Мы с Эйлис произносим это одновременно и тут же встречаемся взглядами. Её радужка загорается голубым, и я знаю, что моя светится в ответ.

Что за девчонка...

Мне всегда нравились яркие и необычные женщины. Как Мила, например. С густыми огненными волосами, полной грудью и мягкой кожей, на которой легко оставить синяки, если проявить грубость. До неё у меня была, пожалуй, ещё более экзотичная партнёрша — Яра, с чёрной, будто натёртой углём кожей. В постели она сильно проигрывала Миле в инициативности.

Я думал, что нашёл счастье со своей ведьмой. Она заставила за ней побегать, я спустил немало денег на подарки. Для кого-то целое состояние.

А теперь смотрю на мелкую тощую девчонку, и сердце будто в мёд макают. Звериная половина души никогда не возражала против моих вкусов, но теперь волк будто помешанный и одержимый этой маленькой девчонкой, что ощутило меня младше. Это немного злит.

Я не знаю, о чём с ней говорить, чего не стоит ей рассказывать. На Милу можно положиться во многих вопросах, а

Эйлис...

Её единственная функция — стать матерью моих детей. Так решила луна, не я и не Эйлис.

Более того, мне пришлось обратиться к человеку, а это в подавляющем большинстве случаев запрещено.

— В каком смысле нет? — шипит Мила. — Мы же обсуждали...

Я морщусь. Она не хотела детей в начале наших отношений, а я заверил, что их и не будет без признания её моим зверем. Пару раз после мы возвращались к этой теме, но без конкретики. Мила всё так же не хотела.

Сейчас я не стану спорить с ней при Эйлис, волчонке и гувернантке, но позже спрошу, какого демона творится. И в честь чего такие резкие перемены.

— Что ж это делается-то?! — запричитала Райда. — У матери дитя отнять! Непростительно! Луна не допустит.

— Да заткнись ты, — отмахивается Мила и хватается за ворот. — Почему нет? Всё же идеально! Как мы и хотели. Мы?

Волк злится. Он очень беспокойный после прошлой ночи, когда Эйлис застала нас, а после попыталась сбежать. Пока мне удаётся его сдерживать, но слишком частые расхождения во взглядах душ ни к чему хорошему не приведут.

— Мне нужно, чтобы мои дети выросли волками, а не ведьмами, — я снимаю её руки и отступаю, чтобы успокоить зверя. — И Райда права, отнимать ребёнка у матери —

непростительно. Она двулика. Кровь моей крови.

Мила злится. Я понимаю её чувства. Сейчас в ней горит пламя соперничества, она чувствует угрозу нашим отношениям. Знает, что я всегда хотел детей, и теперь пытается казаться лучше.

— С ней твои дети вырастут слабыми и никчёмными! — кричит рыжая. — Она никто! Крестьянка!

— Мила, — я опускаю подбородок. — Тебе лучше успокоиться. Я не хочу ссориться.

Замечаю, что она сжимает кулак.

Поворачивается к Эйлис и её брату. Зелёные глаза вспыхивают злостью, губы едва заметно двигаются.

— Нет, — рычу я, дёргая Милу на себя и притягивая её к груди так, чтобы разорвать их зрительный контакт с Эйлис. — Прекрати. Не здесь. Не сейчас. Мы обсудим, как поступить, позже.

— Не будет никакого позже! — выплёвывает Мила и отталкивает меня. — Выбрал её — пожалуйста!

Отбросив за спину выющиеся локоны, она демонстративно удаляется прочь от замка. От меня. Стоило бы остановить её, задержать, но я медлю. Точно не стоит при посторонних проявлять слабость.

— Что ж, значит, она с нами завтракать не пойдёт, — веду плечом и смотрю на брата и сестру, стоящих в обнимку. — Пошли в замок. Вам обоим следует поесть. Теперь вы в стае Альварин, и мне не нужны волки, которых может перевер-

нуть от сквозняка. Будем приводить вас в подобающий вид.

Эйлис фыркает, но я чувствую, она довольна.

Ох, девочка, непросто нам будет.

Она пока мало что ощущает, поскольку я, как обративший её альфа, приглушаю её новые возможности. Нюх не такой острый, она не замечает невербальных знаков, не понимает правил поведения и воспринимает запахи и звуки немного лучше человека. Для меня же она будто открытая книга.

Ей радостно, что Мила ушла. Для неё моё решение как выбор в её пользу. Маленькая наивная девочка. Как же она очаровательна в своём заблуждении.

Её брат, напротив, уже освоился и лучше ориентируется в сигналах. Сейчас он стоит, опустив голову, и смотрит на мои колени. Славный ребёнок.

— Значит, ты Кай, — сажусь перед ним на корточки и сам смотрю в глаза. Так допустимо.

— Д-д-да.

— Тебе нравится в замке, Кай?

— Очень...

— Вот и славно, — я поднимаю взгляд на Эйлис, что крепко сжимает его руку, но продолжаю говорить с мальчиком.
— Теперь мы — твоя стая и дом. Мы защищаем тебя, принимаем как члена своей семьи, а ты делаешь то же самое в отношении нас, понятно?

— Да, — он распрямляет плечи, чувствуя торжественность момента.

— Я — твой вожак. Если я говорю, ты делаешь.

— А Эйлис тогда моя вожачка? — спрашивает он.

Райда хохочет. «Вожачка» улыбается, а я ловлю себя на том, что её и без того милое личико хорошеет ещё больше.

— Идём, — Райда берёт мальчика за руку и ведёт в сторону замка. — Тебе нужно переодеться к завтраку.

Приподнимаю локоть, предлагая ей вложить руку, но девочка упрямится. Пожалуй, я ошибся, когда вычеркнул свою жену из списка интересных и ярких женщин. И меня забавляет её наивность, открытость, эмоциональная живость. В моём окружении таких нет.

Снова ловить её за руку мне уже неинтересно, да и бьёт по самолюбию. Так что я вглядываюсь в её глаза и усилием мысли *заставляю* подчиниться. Сделать то, что я хочу.

Рука Эйлис немедленно оказывается на своём месте. Девочка непонимающе моргает, но не пытается вырваться. Она озадачена, не знает, почему так сделала. А я не стану объяснять ей. Пусть границы моего влияния станут для неё сюрпризом в нужный момент.

Глава 8. Бунт

Эйлис

Меня разрывает от противоречий.

С одной стороны, радует проявленное Ровером внимание. То, что он не просто пошёл в замок, а именно взял меня под руку, будто мы и правда женаты и всё серьёзно. То, что он познакомился с моим братом и прямо пообещал ему защиту. Почему-то мне кажется, что такие, как лорд, не бросают слов на ветер, и мой брат в этом замке очень быстро станет своим, особенно с подобной поддержкой.

С позиции моего брата всё просто идеально. Он попал в правильное место, и, я уверена, вырастет здесь прекрасным человеком с благородной звериной душой. Есть всего одно «но» — платой за эту жизнь станет моя.

Насколько же эгоистично мне сейчас думать о том, чтобы сбежать... Я не хочу быть здесь, идти рядом, держать руку в сгибе его локтя, но я почему-то это делаю. Меня нервирует происходящее, пугает то, как неожиданно для самой себя согласилась. Но куда больше меня пугает перспектива лишиться ещё несуществующего ребёнка.

Я хочу семью, ещё в детстве мечтала.

В каком-то смысле Кай стал моей «живой игрушкой», не специально. Просто мама после его рождения была вынуждена начать работать, встретила мужчину, которого мы те-

перь зовём отцом, и погрузилась в обустройство новых отношений, а забота о брате и его воспитание легли на мои плечи.

Но мне всё нравилось. Кай был идеальным малышом, почти не плакал и не доставлял хлопот. Помогал мне в домашних делах, едва научившись ползать, с ним всегда было весело.

Тогда я и начала думать о том, что скоро родители найдут мне жениха, сыграем свадьбу, и у меня появится уже свой ребёночек.

Как случилось, что такую тёплую и светлую мечту будто в болото макнули?

Сердце ноет. Мне хочется детей, но теперь я словно вынуждена отказаться от этого.

Что-то не верится мне, что Мила оставит идею вычеркнуть меня из этой семьи.

— То, что я сказал твоему брату, — неожиданно начал Ровер, — касается и тебя. Дом Альварин будет защищать тебя и твои интересы. Пожалуй, даже больше, чем Кая. Он вырастет воином и усилит нашу семью. Ты волчица, у тебя другая роль.

— Рожать и не отсвечивать? — не сдержавшись, фыркаю я.

— Защищать семью изнутри, — поправляет лорд. — Не слушай Милу, она не волчица, не всё понимает.

— Значит, мне можно не волноваться за то, что меня вышвырнут за ворота сразу после родов? Какая щедрость.

Лорд не отвечает, и мне становится обидно.

— Ты почувствовал её запах? — не знаю зачем спрашиваю я.

— Мила ничем не пахнет.

Я злюсь. Что за упрямец?! Нужно спросить, чует ли Кай и, может, Райда. Она кажется серьёзной женщиной и будто бы на моей стороне. В последнем я не уверена, но ясно, что я нравлюсь ей больше, чем Мила.

— Тебе тоже следует многому научиться, — лорд снова привлекает моё внимание. — Как и Каю. Но твоим воспитанием я займусь сам.

— Воспитанием? — тут же огрызаюсь я, чувствуя поддержку волчицы.

— Именно. Ты теперь леди, а значит, будешь появляться на светских приёмах в качестве моей супруги. Сомневаюсь, что твоя жизнь до обретения второй души требовала наличие навыков светских разговоров, танцев, этикета. Мне не нужны насмешки за спиной и конфузы.

О... не нужны, значит?

— Думаю, Мила больше подходит для этой роли, — я останавливаюсь, и моя рука выскальзывает из захвата его локтя. — Я не стану играть в эти игры. Изображать из себя идеальную супругу и стараться. Притворяться, что у нас всё в порядке. Потому что у нас всё НЕ в порядке!

Лорд оборачивается и опускает подбородок. Не знаю, что он сделает, но мне уже всё равно. Он уединяется со своей лю-

бовницей, едва выйдя из храма, позволяет её грязному языку произносить столь возмутительные вещи, когда я стою рядом и всё слышу, а мне при этом ещё и леди изображать?

Знаешь что, лорд? Иди-ка ты лесом! Попробуй заставь!

— Вот как? — Ровер поднимает бровь и смотрит на меня насмешливо.

Один плавный шаг на меня, и я чувствую, как воздух становится плотным, будто желе.

По телу проносится дрожь. Я понимаю, что это он делает, его сила на меня давит. Страшно. Хочется спрятаться, сесть на колени, прижать уши, опускаю взгляд, а затем и голову.

Покорность. Я не спору. Не провоцирую. Протест во мне захлёбывается невесть откуда взявшимся страхом. Зубы начинают стучать.

— Милая Эйлис, — лорд касается моей щеки ладонью. Нежно и настолько ласково, что глаза слезятся и хочется всхлипнуть. — Ты забываешься, но это ничего, — его голос обволакивает уши, проникает в голову и будит в волчице... а может, и во мне самой странный жар и незнакомую жажду, которую, кажется, утолит только Ровер. — Ты волчица всего день, пока плохо чувствуешь себя, не сдерживаешься, споришь. Я прощу тебе эту дерзость, но впредь следи за языком, если не хочешь, чтобы я тебя наказал.

В горле пересохло. Я боюсь посмотреть ему в глаза. Не уверена, что выдержу вызов, который брошу себе. Я вижу его грудные мышцы в раскрытом вороте рубашки и понимаю,

что мне жарко. Поднимаю взгляд и сосредотачиваюсь на его губах. Ровер усмехается, склоняется ниже, так что наши носы почти соприкасаются.

— Не играй со мной, девочка. Тебе некуда идти. Я обратил тебя, а значит, я найду тебя в любом уголке мира. Твой запах я вычислю и через много дней, а луна приведёт меня к тебе по нитям света, даже если ты найдёшь способ его скрыть. Ты моя, Эйлис, мы истинные друг друга.

С ресниц всё же срывается слезинка. Ровер стирает её со щеки большим пальцем.

— Ты был с другой, — шепчу я.

— Был.

— Тогда зачем я?

— Я устал повторять одно и то же, Эйлис, — его губы совсем близко. — Не бойся. На свою истинную я всегда найду силы и время.

Переносицу давит, будто кто-то сжимает её пальцами, в груди бьётся протест, но ни я, ни моя волчица не можем противиться. Тело будто оцепенело.

— Нет... — едва двигаются губы.

Сопротивляться! Не знаю как, но я должна вырваться из наваждения! Ну же!

Где моя волчица?! Это какой-то морок. Ведьма меня заколдовала?

— Я могу заставить тебя делать всё, что я захочу, девочка, — урчит Ровер, притягивая меня за талию. — Я — твой

альфа, и сопротивляться ты не сможешь. Думала, можешь ставить мне условия? Это не так.

А что если это не ведьма, а... Ровер насылает дурман? Так может быть?

— Я... не...

— Хочешь, — перебивает он. — Ты сделаешь всё, что я скажу. Не сопротивляйся. Тебе некуда идти. Дома не примут, твой отец слишком труслив. Других родных у тебя нет, я выяснял.

Чувствую поцелуй. Лёгкий, дразнящий. Я обещала себе не сближаться с Ровером, но не выходит. Я будто заколдована!

Волчица не помогает. Она млеет от ласки и радуется, что сейчас наш истинный со мной. Что мы не чувствуем вереска, а только смолу и мяту. Запах Ровера, вкус его губ. Пусть на миг, но ей хочется обмануться. Забыть о Миле, подчиниться своему альфе, мужу.

Чувствую, как он размыкает мои губы языком, касается зубов, но поцелуй прерывается. Ровер резко оборачивается, будто что-то услышал, а я выдыхаю, пытаюсь справиться с головокружением.

Кожу покалывает, по всему телу слабость, но с каждым мигом я чувствую, как становится легче. Что... со мной было? Не упасть бы...

— Какого... — крепкое ругательство Ровер произносит беззвучно. У меня звенит в ушах, так что я, при всём жела-

нии, не поняла бы, что происходит в замке, на который сейчас смотрит Ровер. — Идём-ка.

Будто догадавшись, в каком я состоянии, он поднимает меня на руки так легко, словно я ничего не вешу, и резвым шагом устремляется по тропинке.

Глава 9. Папа защитит?

Эйлис

Мы подходим к галерее, и я понимаю, что за шум слышал Ровер в саду. Кричащего я узнала сразу — это папа. И хоть я ненавидела, когда он кричал, часто на нас с Каем, сейчас рада слышать его голос.

Ровер делает вид, что ничего не происходит, и входит в замок. Мы сворачиваем из коридора в гостиную с огромными окнами от потолка до пола. Белые стены ненавязчиво украшены золотыми элементами. Из мебели лишь небольшие уютные диванчики, журнальный столик со свечами и камин, который ещё не зажигали.

Ровер как ни в чём не бывало опускает меня на один из диванов и выпрямляется как раз в тот момент, когда входит дворецкий, высокий мужчина, и с поклоном сообщает:

— Лорд Альварин, к вам господин Лойд.

Ровер хмурится.

— Это ещё кто?

— Ваш тесть, — невозмутимо напоминает дворецкий. — Отец леди Эйлис и юного господина Кая.

Я с опаской смотрю на Ровера. Остаётся только молиться, чтобы отец был трезвым, потому что если нет...

— Тогда пусть заходит, — кивает Ровер и смотрит на меня. — Цель его визита знаешь? Или соскучился?

— Полагаю, он жаждет познакомиться с содержимым вашего кошелька, — хмыкает мужчина и кивает мне. — Рассчитывает, что вы будете сговорчивее, распробовав вверенное вам сокровище.

Мне неприятен его взгляд и слова. Я будто товар на прилавке. Распробует, как же!

Волчица тоже показывает зубы, но, в отличие от меня, спокойнее. По её чувствам я понимаю, что волноваться не о чем. Свой статус в этом доме ещё нужно заслужить, так что обижаться незачем.

В гостиную входит отчим. На удивление трезвый и в своём лучшем костюме. В том же, что и вчера.

— Лорд Альварин, — он кланяется и тут же ухмыляется. — Или я могу называть тебя «сынок»?

Ровер вскидывает бровь.

— Я бы на твоём месте не рисковал.

— Понял-понял, — отец со смехом поднимает ладони. — Родственные связи — это не повод забывать о субординации, — он подходит ко мне и треплет за щеку. — Ну что, Эйлис? Была девой, стала женщиной? Ходить-то можешь?

— Пап, — я бегло смотрю на Ровера. — Мы можем поговорить наедине?

— Недолго, — лорд устраивается в кресле и кивает на соседнюю комнату. — Там.

Я поднимаюсь и чуть шустрее, чем следует, утаскиваю папу. Закрываю дверь и шагаю на него.

— Забери меня отсюда! — без вступлений начинаю я. — Ты же за этим приехал?

Отец смотрит на меня. Хмурится, а после раздражается оглушительным хохотом.

— Ну ты даёшь, — выдавливают он сквозь смех. — Раньше я у тебя не отмечал чувства юмора.

Волчица рычит. Я и сама рычать готова.

— Это не шутка! — злюсь я и хватаю его за руку. — Пап, он изменил мне! Я ему не нужна! Я хочу домой.

Отец мгновенно становится серьёзным, берёт мою руку и крепко, до боли сжимает.

— Значит, так, Эйлис. Немедленно выкидывай всю дурь из головы и думай лишь о том, как получше ублажить богатенького муженька и нарожать ему волчат, ясно? Любовница? Значит, старайся лучше. Чтоб желал только тебя.

Я вздрагиваю. Он серьёзно?!

Я признаюсь ему в том, что весь этот брак — ошибка. Я делюсь с ним чем-то настолько личным, а он — старайся лучше? Даже не выслушал!

— Я не стану, — опускаю подбородок. — Ты должен забрать меня домой. Послушай...

— Нет, дорогая, — перебивает отец и сжимает мои плечи мёртвой хваткой. — Я и так выполнил все свои обязательства. Взял женщину с довеском в виде тебя, не отказался, когда она двуликого нагуляла. Теперь ты обязана мне возместить все мои лишения. Будешь жить здесь и рожать с за-

крытым ртом столько щенков, сколько захочет лорд. А ещё отдавать деньги мне и матери. Ясно тебе? Иди и выпрашивай их у лорда!

Меня будто окатывает ведром ледяной воды. Морок, навеянный то ли Ровером, то ли Милой, то ли ещё кем окончательно слетает. Я моргаю и неожиданно начинаю видеть всё четко. Будто всё это время перед глазами была полупрозрачная ткань, а теперь её убрали.

Волчица рычит. В другое время я бы попыталась успокоить её, защитить папу, но теперь ясно понимаю, что она права.

Был ли он мне отцом хоть когда-нибудь? И, главное, зачем мама с ним связалась? Она всегда говорила мне, что дома нужен хоть какой-нибудь, но мужчина. А я, в очередной раз обнаружив его пьяным где-то на улице, думала, а точно ли такой нужен?

Впрочем, у меня теперь есть мужчина. Не знаю, пьёт ли он, но измена — это куда хуже.

Да?

— Ты меня слышала? — рычит отец, шагая на меня. — Сейчас пойдёшь и выпросишь. Даже если придётся встать на колени и поработать ротиком!

Я не понимаю, о чём он, но опускаю подбородок и отступаю к двери. Мне не нравится направление разговора.

— Ты вообще слышишь себя? — сглатываю. — Отдал своих детей. Меня обратили, а тебе хватает наглости прийти

и требовать деньги? Считаешь, так и нужно? Будто продал овец или поросят на рынке?

— Я продал нагулянного щенка и чужую девку. Я вас с матерью взял из нищеты. Кормил столько лет за свой счёт. Пора долги возвращать. А ты ещё тут носом крутишь. Совсем уже гонор разыграл? Мало я тебя воспитывал в детстве. Ну, ничего. Я с лордом-то поговорю. Скажу, что с тобой жёстче надо. По-хорошему ты не понимаешь.

Отступаю ещё на шаг. Волчицу тянет убежать к Роверу, но я помню, что он мне не помощник.

Да и, если честно, мне стыдно идти к нему с такой проблемой. Лорду я не нужна, а если заикнусь отцу... не представляю, что случится.

— Значит, или ублажаешь мужа и выпрашиваешь для меня содержание ежемесячное, либо твоей матери не поздоровится.

— Какой же ты жалкий, — вырывается у меня. — Продал детей, а теперь торгуешь женой? Что у тебя останется, когда ты лишишься и её тоже? Поверить не могу, что она терпела тебя столько лет.

— А кому она нужна? Вы с голоду подыхали. Если б я не сжалился, и не вытащил вас из грязи, вы бы уже обе продавали себя за еду. И поверь, такая смазливая малышка, как ты, пользовалась бы у взрослых здоровых мужиков большим спросом.

Слышать подобное мерзко. Я сжимаю зубы и опускаю под-

бородок.

— Знаешь что? Я готова терпеть лорда Альварина. Может, даже рожу ему наследников, но условие будет другим. Я попрошу его забрать маму и поселить здесь. Чтобы ты остался один и захлебнулся собственным чувством важности.

— Она моя жена. Законная. А значит, практически собственность. Её никто не сможет отобрать у меня. Поэтому если хочешь, чтобы твоя гулящая мать была в более-менее нормальном состоянии, достань деньги.

Чувствую, как морщится нос и приподнимается губа. Я всё ещё человек, но скалюсь на него. Звериная половина моей души хочет прыгнуть, вцепиться зубами и разорвать горло. Сразу вспоминаются все обиды, ссоры, что распаляют пламя моего гнева.

Я больше не испуганная девочка. Я двуликая, и у меня есть сила.

Отец тоже это чувствует. В его глазах загорается страх. Не знаю, как сейчас выглядит моё лицо, но, похоже он очень точно угадал, что я хочу сделать. Его губы искривляются в оскал, а кулаки сжимаются. Я успеваю вздрогнуть, как вдруг он бросается на меня, замахивается...

Это настолько неожиданно, что я даже предпринять ничего не успеваю. Время замедляется. Звуки стихают, будто я оглохла. Что-то во мне, возможно, волчица, осмысляет, что удар придёт в левую скулу и я, вероятнее всего, упаду в обморок. Зажмуриваюсь и мысленно готовлюсь к боли, кото-

рую уже испытывала неоднократно. Отец очень любил такими методами воспитывать нас с Каем и, конечно, маму. Особенно в нетрезвом виде.

Жду, но... ничего не происходит. А потом резко вернувшийся слух реагирует на грохот. Я вздрагиваю и распахиваю глаза.

Ровер повалил моего отца на пол, прижав коленом и вывернув руку к лопаткам. Тёмные волосы упали ему на лицо, которое кажется на удивление спокойным.

— Всякий, кто осмелится поднять руку на мою жену, лишится не только руки, но и головы, — лорд закручивает запястье отца сильнее, и тот кричит от боли. — Извиняйся. Умоляй леди Альварин о милости. Сейчас только её слово решает: умрёшь ты или будешь жить.

Глава 10. Условие

Эйлис

Волчица хочет крови. Я чувствую, как кипит её ярость, вскрывая запертые в глубины подсознания воспоминания.

Те недолгие годы, что отец присутствовал в моей жизни, я пережила достаточно, чтобы не желать ничего хорошего.

А Ровер так же спокойно смотрит на меня в ожидании ответа. Неужели просто убьёт? У меня на глазах?

С другой стороны, а что ему? Он здесь власть. Может убить кого угодно, эти земли принадлежат ему. Тем более, что лорд могущественный двуликий, а мой отец всего лишь человек.

— Мне не нужны его извинения, — медленно выдыхаю, набираясь смелости. — Он извинялся столько раз, что я уже со счёта сбилась. Это пустые слова. У меня есть просьба к тебе, лорд.

Сердце грохочет в висках. Чувствую, как жжёт щёки, дыхание становится частым, как на пробежке. Вроде бы простая просьба, но озвучить невероятно сложно.

Я боюсь отказа. Заранее готовлю аргументы в духе: «кто-то сможет присматривать за Каем», «быть со мной, объясняя женские хитрости» и прочее.

Лорд ждёт. Внимательно глядя мне в глаза.

Оранжевая радужка сияет внутренним светом, отчего взгляд кажется мне тёплым и понимающим. Будто бояться нечего. Он защитил меня от внешней угрозы, но я не верю, что наши отношения достаточно близки, чтобы просить о подобном.

— Моя мама. Мы можем забрать её... сюда?

— Обсудим наедине, — Ровер выпихивает отца из комнаты и приказывает: — Сиди, пока я не позволю выйти.

Закрывает дверь и оборачивается ко мне:

— Твою просьбу я выполню, но будет условие. Ты же понимаешь это, моя возлюбленная супруга?

Сглатываю. Я уже догадываюсь, что он попросит. Вернее, в каком направлении двинется это условие. Или переспать с ним, или родить ребёнка. По сути, это одно и то же. Жизнь за жизнь.

Поджимаю губы. Мне тоже хочется задать ему условия, но сейчас важнее спасти маму. Просьбу не отбирать у меня маленького оставляю на потом. При Миле он сказал, что так не сделает, но, мне кажется, ведьма ещё заставит его передумать.

— Догадываюсь, — натянуто улыбаюсь я.

— Рад, что ты не только красивая, но и умная, — хмыкает Ровер и его голос становится ниже. Глубже, проникновеннее. — Тогда слушай. Я заберу твою маму, но ты будешь должна мне... — он делает паузу. — Встречу вечером. Ужин при свечах и в красивом наряде.

Я моргаю и поднимаю брови. Мне послышалось? Ужин? Не секс? Не ребёнок? Что он задумал?!

— Только это? — переспрашиваю я.

— И сон в одной постели. Всегда.

— Если от тебя не будет пахнуть Милой, — фыркаю я раньше, чем понимаю, что сказала. Похоже, влияние второй души.

— Всегда, или твоя мама останется дома. И повторюсь, Мила не пахнет. Я не понимаю, почему ты упорствуешь.

Поджимаю губы.

Не спорь. Сейчас нужно спасти маму. В конце концов, один раз я уже отправила его в ванну. Всегда можно повторить, да? Главное, не думать о том, что будет после того, как он помоеется...

— Х-х-хорошо, — натягиваю улыбку. Будто у меня выбор есть. — Ты можешь забрать маму сегодня? Я боюсь, что он, — бросаю взгляд на дверь, — что-нибудь сделает сразу, как вернётся.

Ровер с ухмылкой подходит к висящему на стене колокольчику и дёргает подвязанную к нему ленту. Спустя пару мгновений в комнату с поклоном входит дворецкий:

— Лорд Альварин, жду распоряжений.

— Найди дозорных и гвардейцев порезвее. Пять-шесть, больше не требуется. Пускай привезут мать леди Альварин. И приготовь постоянную комнату для неё.

— Будет исполнено, — дворецкий снова кланяется и ис-

чезает.

Ровер оборачивается ко мне:

— Теперь твой черёд, супруга, выполнять обещание.

Большая часть дня пролетает как в тумане. Я прислушивалась к звукам в надежде услышать голос мамы, но понимала, что вряд ли увижу её до завтра. Если двуликие, которых послал Ровер, и смогут добежать до нашего дома, то ей, чтобы собраться в путешествие, потребуется куда больше времени, а значит, я увижу маму не раньше, чем завтра.

После завтрака Ровер пригласил двух милых девушек, что сопровождали меня в его покои, помогли принять ванну и помыть волосы.

Я выбираю из гардероба синее платье, расшитое золотыми нитями и множеством мелких камешков, рассыпанных по юбкам. Нравится. Это будто звёздное небо. Помощницы уложили мне волосы и нанесли макияж. Теперь мне казалось, что на моём лице есть только глаза и губы. Это же красиво? То, что он хотел? Мне нельзя ошибаться, нужно, чтобы мама задержалась здесь.

Пока я привыкала к отражению, в дверь постучали.

— Эйлис, — узнаю голос Хантера. — Я могу войти?

— Да, конечно, — отвечаю я, почти не соображая. Слишком волнуюсь из-за предстоящего ужина.

В комнату входит брат Ровера и замирает, оглядывая ме-

ня с ног до головы. Мы с волчицей ему не доверяем, но признаём, что нам приятна его реакция. Интересно, как Ровер отреагирует?

— Ты прекрасна. Настоящая волчица. В твоих глазах будто сияние луны отражается.

Красиво говорит, но меня расстраивает, что в его взгляде нет и намёка на внутреннее свечение. Не знаю, как отвечать, мне редко делали комплименты.

Волчица фыркает и требует не поддаваться.

— Думаешь, Роверу понравится? Те, кто отправился за моей мамой, ещё не вернулись, да?

— Нет, — вскользь и довольно сдержанно отвечает Хантер, затем смотрит на девушек и коротко приказывает. — Выйдите.

Они переглядываются. Одна решается переспросить.

— Леди Эйлис? Нам выйти?

Я поджимаю губы. Наверняка Хантер что-то задумал, иначе не просил бы их выйти. Боится, что Роверу расскажут?

Не знаю, что он хочет, но мне точно не стоит злить лорда. Не сейчас.

— Не уверена, что мой муж это одобрит, — виновато улыбаюсь.

— У меня есть новости касательно твоей проблемы, которая часто бывает в этом замке, — ухмыляется Хантер. — Точно не хочешь послушать?

Я хмурюсь и смотрю на девушек.

— Скажете лорду, что я скоро спущусь?

— Конечно, леди.

Они понимают с полуслова и, присев в реверансе, покидают комнату, оставив меня с Хантером наедине.

Он прохаживается взад-вперёд мимо меня, а после останавливается. Снова окидывает меня взглядом и вздыхает.

— На самом деле я хотел обсудить с тобой очень тяжёлую тему. Эйлис, каким ты видишь своё будущее здесь?

— Я не знаю, — честно отвечаю я. — Меня выдали замуж за незнакомца, а после обратили. Я не знаю даже, что случится со мной завтра. Планировать жизнь ещё сложнее.

— Лично тебя тяготит эта ситуация, — Хантер подходит ближе и зачем-то поправляет и без того красиво лежащие волосы на моих плечах. — Я перефразирую вопрос: каким бы ты хотела видеть своё будущее? Где и с кем?

Снова будет предлагать быть с ним?

— Моя волчица хочет Ровера. А я... не знаю. Всё слишком сложно. Прошлого нет, будущее неясно.

— Проблема в том, — Хантер опускает взгляд. — Что будущего с Ровером у тебя не будет. Он женится на своей ведьме — это уже дело решённое. Впрочем, у тебя и твоей волчицы тоже есть вариант приятнее — принять меня.

Внутри будто струна лопаётся. В смысле решённый? А как же... я? Мы? Как же условие, что ночевать будем вместе?

Не понимаю...

Глава 11. Лишние слова

Эйлис

Прикусываю губу и замечаю, что Хантер следит за этим. Откуда-то я знаю, что нравлюсь ему как женщина. Оттуда же понимаю, что это не желаемая для меня влюблённость и искренность. Максимум — влечение, стремление утереть нос Роверу.

Волчице младший из братьев не нравится совсем. Что до меня... если лорду Альварину и правда нет до меня дела, он мог бы заменить его... в принципе.

О нет. Эта мысль волчице не нравится настолько, что у меня дёргается рука — это пушистая зверюга порывалась поднести её ко рту и хорошенько цапнуть.

Не понимаю, чего она. Внешне братья очень похожи, хотя Ровер симпатичнее и... мужественнее что ли.

— Что скажешь? — Хантер заглядывает мне в глаза.

— Ты и сам понимаешь, я здесь ничего не решаю, — осторожно уваливаю я от ответа.

— Напротив, Эйлис. Ты двуликая, и вскоре почувствуешь свою силу. Тело перестраивается, учится жить в свете луны и сочетать лики, но вскоре ты обретёшь то, что поможет добиться очень многого. Тебе сложно, я понимаю. Потому и предлагаю свою кандидатуру на роль спутника и проводника в твою новую жизнь.

Угу, только поэтому. Я, может, и из простых людей, но дурой никогда не была. Я бы не выжила иначе, особенно с маленьким братом. Многому пришлось научиться.

А вот про силу интересно. Что это значит? Он образно, или я правда научусь чему-то новому?

Хантер делает шаг ко мне и берёт меня за руку.

— Я догадываюсь, что жизнь твоя не была простой. Поэтому обещаю дать тебе то, чего ты никогда не знала. И не узнаешь, если останешься с моим братом. Догадываешься, что я имею в виду?

Грустно усмехаюсь:

— Что? Хантер, я и правда не понимаю вас, двуликих. Я не думала, что души настолько разные. То, что близко одному, чуждо другому. Я просто... не понимаю, как можно верить кому-либо из вас.

— Ну, как минимум я не кувыркаюсь с другой женщиной, после того, как обрёл супругу, истинную, которую мне подарила мать луна, — с лёгким смешком отвечает Хантер. — Что насчёт обещания — я дам тебе свободу действий. Да, мы будем в союзе, но я не буду решать за тебя. Мы будем равны, как и подобает истинным.

Он так близко... Слишком близко. Мне неловко, я не знаю, как вернуть дистанцию без драки.

Волчица снова рвётся нападать, а я помню, чем закончилась ссора с отцом.

— Скажи мне, чем пахнет Мила? — не придумываю сме-

ны темы лучше.

— Зачем тебе? — Хантер внезапно хмурится и отступает.
— Должно ли это вообще кого-то волновать?

— Хочу убедиться, — пожимаю плечом. — Мне кажется, у меня что-то с нюхом.

— Спроси у Ровера, — снова уходит от ответа его младший брат.

— Я спрашивала. Он не понимает то, что я чувствую, — сжимаю его руку чуть сильнее. — Скажи, прошу. Мне кажется, я с ума схожу.

— Значит, верь ему, — неожиданно улыбается Хантер.
— Роверу точно лучше знать, чем пахнет или не пахнет его ведьма. Ты наверняка предвзята к сопернице.

Почему он не говорит? Это что, тайна какая-то?

Может, попробовать немного надавить? Я не сильна в манипуляциях, но вдруг получится?

Как ещё мне что-то выяснить?!

— Ну и как мне выбирать между тобой и Ровером, если ни один из вас не помогает мне в таком простом, но важном для меня вопросе?

— По-моему, очевидно...

Договорить Хантер не успевает. Дверь с грохотом распадается и на пороге пугающей фигурой возникает Ровер.

— Что значит выбирать, Эйлис? — он рычит так, что мне снова хочется обернуться волчицей и убежать. — Я жду объяснений!

Я отскакиваю от Хантера и обнимаю себя за плечи. Волчица скулит, ей плохо оттого, что наш истинный злится. А ещё я понимаю, что не хочу потерять его, хоть это и глупо. Учитывая, что он и не мой, вроде как.

Просыпается протест. Не волчий, а исключительно женский.

Боль той, кто чувствует себя лишней, обманутой и ненужной.

— А почему нет? Тебе же можно делить постель с другой женщиной, — отвожу взгляд. — То, что наши волки чувствуют влечение друг к другу, совсем не значит, что мы разделим их желание.

— Потому что ты моя супруга, — Ровер делает всего один шаг и оказывается ко мне вплотную. — Моя, — рычит он, будто дикий зверь, когда на его территорию зашёл чужак.

Впрочем, почему «как»? По сути, так и происходит.

— Хантер, вон отсюда. Отныне ты спишь в нижних комнатах. Рядом с прислугой. Ясно тебе?

Младший брат лорда Альварина награждает того ненавидящим, тяжёлым взглядом, но спорить не решается.

Выходит и захлопывает за собой дверь, оставляя меня наедине с разъярённым супругом.

Поджимаю губы и отхожу к окну. Ровер меряет шагами комнату. Молчим. Моя волчица скулит, хочет, чтобы я обернулась, убедила его, что всё не так, как он подумал, но я не стану.

— Какое будущее ты мне приготовил, лорд? — спрашиваю я, когда пауза затягивается.

Он останавливается и смотрит на меня.

— Ты, должно быть, шутишь, начиная разговор с этого? После того, что я услышал, ты должна валяться в моих ногах, вымаливая прощение!

— Возможно, — спокойно киваю я. — И, возможно, я бы так и поступила, будь ты моим. Но ты — не мой. Её.

— Но ты — моя, — рычит Ровер и вдруг отступает. — И ты не права. Я не её. Всё сложно, Эйлис. Сложнее, чем мне хотелось бы.

Я оборачиваюсь и смотрю на него. В глазах против воли собираются слёзы.

Может, сказать ему? Пояснить, что именно он услышал?

С другой стороны, а что это изменит? Он любит её, не меня. А даже если бы любил меня... я знаю его лишь пару дней!

— Сложно, — соглашаюсь. — Я не понимаю, как быть. Всё это... как один длинный кошмар.

— Что тебя не устраивает? — раздражённо спрашивает он. — В чём кошмар? Разве я в чём-то отказал тебе? У тебя есть всё, что ещё нужно? Скажи, и я достану. Иду на уступки. Но ты всё равно недовольна.

Мне хочется расхохотаться.

— Ты только что влетел в комнату, когда услышал, как я заикнулась о выборе! Правда не понимаешь, почему я недо-

вольна?!

— Я не стану тобой делиться! — снова выходит из себя Ровер. — И знаешь, я вижу лишь один способ успокоить тебя и сделать более смирной.

— Тоже запрёшь? — фыркаю я.

— Нет, — он снова оказывается рядом, обхватывает меня за талию и прижимает к себе. — Ты должна забеременеть.

— И что потом? — не смотрю ему в глаза, боюсь расплакаться. — Оставишь меня в покое, если это случится? Рожу ребёнка, и всё?

— Почему всё? — он ухмыляется. — Я хотел троих. И чтоб среди них обязательно была девочка. Всегда мечтал о дочке.

Последние слова будто произносил совсем другой мужчина.

Потому что я ещё не видела сурового лорда Альварина таким... мечтательным? Лицо Ровера смягчается, он становится ещё привлекательнее. Тем большее понимать, что...

— Не говори со мной о детях. Особенно если собираешься изменять. Снова, — пытаюсь отстраниться.

— Знаешь, я вполне могу привести в дом вторую жену. Тогда это не будет изменой.

Глава 12. Откровение

Эйлис

Я пугаюсь. Моя жизнь и так не сахар, а он ещё кого-то притащит? Чтоб тут совсем дом для сумасшедших был? Я, конечно, разные байки про чудачества двуликих слышала, но это как-то слишком. Мне тогда точно стоит втайне встречаться с Хантером. Не потому, что он мне нравится, просто... разве может с нами случиться что-то ещё абсурднее?

Волчица внутри меня неожиданно перестаёт бояться и успокаивает мыслью. Этот закон не касается волков. Они верные. У них есть и может быть лишь одна истинная.

Значит, он специально запугивает? Но зачем? Снова пытаются давить?

— И чем это будет отличаться от того, что происходит сейчас? — я вскидываю голову.

Раньше бы никогда не посмела дерзить, но теперь я не одна. Со мной волчица. Дикая, дерзкая и отважная.

Ровер сам её пробудил. Что ж, пусть тогда наслаждается плодами своих действий.

— Статусом, — поджигает губы лорд Альварин.

Но я слышу, что в голосе его куда меньше уверенности, чем он хотел бы показать. А значит, я на верном пути.

— Ведьма не имеет статуса, но всё равно бродит где хочет, приказывает твоим людям и командует, так какая разница?

Давай, — продолжаю я дерзить. — В конце концов, может ли простая скромная девушка перечить великому и ужасному лорду Альварину?

Не знаю, не перегибаю ли я палку, но отступить уже поздно. Загнанный зверь будет больно кусаться.

Ровер неожиданно хватает меня за подбородок и наклоняется, оказавшись очень близко к моему лицу. Тело снова становится будто бы чужим.

— Ты точно хочешь узнать, какой я в гневе, Эйлис? Мне кажется, то, что я слишком мягок по отношению к тебе, все-ляет в твою прекрасную головку мысль, что ты что-то здесь решаешь. Я могу заставить тебя, швырнуть на кровать прямо сейчас и взять силой, но поверь, это не понравится нам обоим. Ты не в том положении, чтобы артачиться. Или новые возможности, что получило твоё тело, внушают иллюзию, что ты можешь всё? Это не так. Я твой альфа. Не просто лорд, я тот, кто подарил тебе вторую душу. Ты принадлежишь мне во всех смыслах.

Сглатываю. Проклятье, он прав. Во всём. И я и правда забываюсь с ним. Даже сейчас, когда меня душит ярость и обида, я будто одержима им.

— Мне... больно. Да. Ты мой альфа. Истинный. Мой! Не её. Что... ты делаешь со всеми нами?

Ровер убирает руку и отворачивается.

— Думаешь, я не понимаю, что несправедлив к тебе? Ошибаешься. Но у меня нет возможности поступать иначе.

Я признаю тебя как супругу и свою волчицу. Поэтому хочу сделать тебя счастливой. Насколько возможно, загладить вину.

Сердце сжимается. Моя волчица снова скулит. Хочет иначе, чтобы только вдвоём.

— И что? Теперь будет так? Мы же не сможем так... долго. Это не семья. Ты говоришь про счастье, но оно невозможно. Не так. Будем мучить друг друга. Тот ритуал, о котором говорил Хантер, правда такой есть?

Ровер смотрит на меня странным, невероятно пронизывающим и глубоким взглядом.

— Да, есть. Но ты действительно готова перейти к моему брату? Это необратимый шаг. И я против. Говорю сразу.

Выходит, только заменить одного волка на другого? Избавиться от них нельзя?

Я сглатываю и решаюсь посмотреть на него.

— Почему ты с ней?

Странно, но Ровер тоже не отводит глаз. Хочет ответить откровенно?

— Потому что в моменты, когда мир рушился, она единственная, кто остался стоять рядом со мной.

Я хмурюсь. Он говорит спокойно, как если бы мы обсуждали погоду, но сердцем, возможно, волчьей интуицией я чувствую, что он прячет в этом какую-то тайну, принёсшую ему очень много боли.

— Расскажи. Я хочу понять.

— Идём, — он игнорирует мой вопрос и выставляет локоть.

Я смотрю на его руку. Не знаю, чего ждать, но мне уже совсем не хочется куда-то выходить. Настроение Ровера слишком нестабильно.

— Мне снова придётся заставлять тебя? — устало спрашивает он.

— Ты расскажешь мне? — я вкладываю кисть в сгиб его локтя. — Я хочу понять тебя.

Ровер молчит. Мы выходим в коридор и куда-то идём. Я честно пытаюсь запомнить проходы замка, но пока мне это не удаётся. Думала, мы пойдём в столовую или на одну из многочисленных террас, но лорд ведёт меня в сад.

— У меня тоже был младший брат. Итан, — неожиданно делится Ровер. — Он был немного младше Кая, когда его забрала луна.

Я вздрагиваю и поворачиваюсь к нему. Красивое лицо лорда спокойно, голос тоже, но я чувствую его боль сердцем. Отчасти потому, что не могу представить, что потеряю Кая. Я и на свадьбу согласилась только из-за брата!

— Мне так жаль...

— Спасибо, — кивает лорд. Мне даже кажется, на его губах намечается улыбка, но нет. — Мила была одной из тех, кого я звал, чтобы вылечить его. Она прибыла слишком поздно. Не знаю, может, появись она раньше, итог был бы иным, но, скорее всего, нет.

— Слишком серьёзная болезнь? — тихо спрашиваю я. Голос получается странным, будто скулёж моей волчицы, которая искренне сопереживает, как и я.

— Проклятие луны.

Мы доходим до красивой беседки, опутанной плетистой розой с крупными белыми бутонами. Я оборачиваюсь на замок и замираю на миг. Красота ночного сада теряется на фоне белого глаза луны. Мне кажется, что это глаз зверя, который достаточно жесток для того, чтобы забрать ребёнка.

Лорд помогает мне сесть за стол, на котором расставлено множество блюд с преимущественно мясными закусками, что не может не радовать мою звериную душу.

— Значит, Мила помогла тебе пережить потерю? — спрашиваю я, потому как чувствую, что продолжать Ровер не хочет. — Луна лишила тебя брата, но ты всё равно следуешь её воле, когда она приказала жениться на мне и обратить?

— Да.

— Почему?

— То, что случилось, было расплатой, — он разрезает мясо и пристально смотрит на меня. — Моя мать отказалась от своего истинного и ушла к другому. Луна подобное не одобряет, поэтому я потерял её в день, когда Итан родился.

Я замираю и смотрю ему в глаза. Волчица сочувствует, но во мне всё ещё не укладывается протест и обида. Отчасти поэтому я не могу забыть про изначальный вопрос.

— Так. Не идёшь ли ты против воли луны, встречаясь с

Милой при живой супруге? Я и правда плохо знаю законы двуликих, но среди людей измены — ненормальны!

— Эйлис, — рычит он, и я осекаюсь. — Не начинай разговора, итог которого тебе не понравится. У меня есть прошлое, обещания, обязательства. Перед тобой в том числе. Не лезь.

Я поджимаю губы и вновь смотрю на замок. Снова хочется сбежать, но куда там. Скоро все важные мне люди соберутся под этой крышей.

— Ты сказал, что она единственная, кто был с тобой в моменты несчастий, — облизываю пересохшие губы. — Но ты не дал мне шанса показать, что я тоже так могу.

Глава 13. (Ровер) Шанс

Милая маленькая Эйлис. Пожалуй, она права в своей очаровательной злости. Я не дал ей шанса проявить себя. Слишком рискованно. Не с ней.

Проклятье, я думал, что, взяв девчонку из людей, смогу расслабиться. Чего ждать от простолюдинок? Вкусно кормят, держат в тепле и красиво наряжают? Подарки и капризы? Другая на её месте закрыла глаза даже на десяток любовниц.

С Эйлис я прогадал. Не рассчитал, а девчонка оказалась неглупой. Наберётся опыта рядом со мной, возможно, будет способна перенять часть обязанностей, как минимум в домашних хлопотах.

Тем выше риск. Будь она дурой, вопросов не возникло бы. Она может стать моим спасением или причиной гибели. Увлекусь, доверюсь — получу удар в спину, как произошло с отцом. И свело его в могилу.

Луна, за что мне это? Мстишь за связь с ведьмой? Или тебе было мало разрушения моей семьи?

— Всё сложно, Эйлис, — качаю головой. — Ты тоже не спешишь мне открываться, но строишь козни за моей спиной. Уже дважды я ловил тебя на попытках разорвать истинную связь.

— А какие отношения у Хантера и Милы? — она меняет

тему.

— Натянутые.

Эйлис хмурится.

— Почему спрашиваешь?

— Не знаю. Просто показалось, он её защищает.

— Хантер пытался ухаживать за ней, но не преуспел, — морщусь я. — Он вечно лезет мне под руку, вместо того чтобы заняться своей жизнью.

Меня злило, когда он пытался сблизиться с Милой, но... всё же, увидев его с Эйлис, разозлился сильнее. Всё из-за волка, который впервые настолько категоричен в отношении женщины. Раньше его не беспокоил мой выбор, но теперь его это бесит.

Это моя женщина. Моя истинная!

Проклятье, я и не думал, что его влечение будет настолько сильным. Боюсь, даже вариант отослать её подальше не выйдет. Её запах, глаза, большие и яркие. Никто и никогда не смотрел на меня так. Свечение истинности, мне почти физически необходимо его видеть. Пожалуй, это знак безусловной любви, сравниться с которым могут только чувства матери, а их я утратил задолго до того, как потерял её. Даже Мила смотрит на меня иначе, а с ней меня связывает куда больше.

Разговор не клеится. Тогда я отвлекаю её предложением попробовать запечённую в глине рыбу, объясняю, а затем помогаю сломать плотную оболочку. Слово за слово, перехожу

к правилам этикета и отмечаю, что она правильно выбрала приборы для мяса. Эйлис смущённо признаёт, что просто угадала, но это даёт нашему общению новый виток.

Объясняю, какой нож и какая вилка для чего нужны, девчонка же ни в чём не разбирается, а раз уж она стала моей женой, в свете ей тоже предстоит бывать. Удивительно, но нам обоим это нравится. У Эйлис красивая улыбка.

— Спасибо за ужин, — роняет она, когда мы направляемся обратно к замку через сад. — И за урок.

— Мне многому предстоит научить тебя. Я твой альфа и на мне лежит ответственность за всё, что ты говоришь и делаешь.

— Ровер... Что с нами будет? Избавишься от меня, когда получишь наследника? Сошлёшь куда-то? — она будто слышала мои недавние мысли.

— Нет, Эйлис, — это вырывается само, и я понимаю, что не вру.

Голову немного кружит, хотя ни один из нас не выпил ни капли. Мать луна довольна тем, что я хорошо себя веду? Провожу с женой время? Это могло быть утомительно, но мне понравилось. Новые ощущения и эмоции.

Входим в замок, и я невольно выдыхаю. Вне лунного света становится спокойнее, но, к счастью, пьянящая лёгкость, вызванная близостью Эйлис, не пропадает. Поворачиваю голову, чтобы понять её настроение, и замечаю, как девчонка морщится. Слежу за направлением её взгляда и вижу Милу

в другом конце коридора.

— Надо поговорить, Ровер! — в голосе рыжей звенит истерика.

Проклятье, нужно отвести Эйлис наверх, но лицо ведьмы взволнованно. Что-то произошло?

— Найдёшь комнату сама? — спрашиваю у жены. — Не забывай, что с этого дня мы спим в одной постели.

Девчонка поджимает губы и отступает от меня. Глаза блещут сильнее положенного. Ничего не сказав, Эйлис бросается по коридору к лестнице. С её истерикой я позже разберусь, а вот Мила — женщина опасная. Ей займусь в первую очередь.

Захожу в гостиную вслед за Милой. Волк внутри почти рычит. Ему не нравится, что Эйлис ушла, он знает, что её этот разговор расстраивает, а причина в ней — в женщине, которой никогда не стать моей.

— Где ты был, Ровер? — ведьма складывает руки на груди.

— Ты прекрасно знаешь где.

— Водил её в нашу беседку?!

— Это просто беседка. Я не понимаю причины ссоры, — наклоняю голову к плечу.

Сложно ругаться с женщиной. Всегда. Если я выиграю спор, чести мне это не прибавит — перекричал женщину. Проиграю — станет ещё хуже. Именно поэтому я стараюсь не ссориться с ними, но, похоже, сейчас эта стратегия не сра-

ботаает. Ситуация в моём доме накаляется и не только ими.

— Лучше ответь на вопрос. Удалось ли что-то узнать о восточных лордах?

— Вот, значит, как? Сразу о работе?

— Чего ты хочешь, Мила?

Она морщит носик и обходит длинный обитый бархатом диван. Затем садится на него, нарочно откинувшись на спинку, чтобы показать себя во всей красе. Половине меня нравится то, что я вижу. Вторая бесится.

— Ты последние сутки сам не свой. Эта девка плохо на тебя влияет.

— Ревнуешь?

— Вот ещё! — возмущается она, и я понимаю, что да. Ревнует. — Я лишь пытаюсь понять, что дальше. Мне не нравится перспектива. То, к чему всё идёт. Сегодня ты ведёшь её в НАШУ беседку, а завтра что? Заставишь надеть моё нижнее бельё и перекрасить волосы в рыжий?!

— Нет. Я куплю ей другое.

— У моего портного?!

— Мила, этот портной шьёт множеству женщин-двуликих, а не тебе одной.

— Ровер, ты вообще не понимаешь, о чём я, верно?

Киваю, хотя догадываюсь. Обе мои женщины отказываются уживаться под одной крышей и делить меня. Мила заявляет о своих правах, опираясь на наше с ней прошлое и дела, а Эйлис... с ней куда сложнее, ведь связь луны горит

в ней ярким пламенем, готовым спалить мою суть, но одновременно с этим защитить от холода и пустоты. С ней я стал понимать, чего мне не хватало всё это время.

— Ты вписываешь её на моё место!

— Мила, она моя жена. По закону и по воле луны. Хочешь, чтобы я переехал в другой замок? Избегал тебя и мест, в которых ты бываешь?

Мой волк даёт понять, что был бы этому рад.

— Я хочу, чтобы этой мелкой пигалицы не было здесь. А ещё я хочу убить её.

Я резко склоняюсь к ней и хватаю за горло. Мила спокойна, лишь откидывает голову и приоткрывает губы. Чую её возбуждение, но одновременно с этим вспоминаю слова Эйлис.

А ведь Мила не всегда была такой... незаметной для меня. Раньше я её чуял... но не помню, чем она пахла. Привык? Проводил рядом слишком много времени?

— Ты не тронешь Эйлис, — рычу ей в лицо. — Поняла меня? Горько пожалеешь, если рискнёшь. Это не смешно, Мила!

— Поцелуй меня. Ты очень сексуален, когда злишься.

— Женщина, ты чокнулась? — сжимаю её шею крепче.
— К чему всё это?

— Я хочу тебя. Возьми. Прямо сейчас!

— Уймись.

Глаза Милы распахиваются, и она, хмыкнув, пытается

встать. Я с ней не играю, так что ничего у неё не выходит. Мила хлопает ресницами, будто только сейчас понимает, что я серьёзен и её это расстраивает.

— Повторяю, ты не тронешь Эйлис, её брата и мать. Ясно?

— Ровер... Что же с тобой стало? Я же... люблю тебя!

— Тогда не провоцируй меня, — я отпускаю её шею и выпрямляюсь. — Доброй ночи, Мила.

Выхожу из комнаты, делаю пару шагов и останавливаюсь. Ну и зачем я лишил себя секса сегодня?

Глава 14. Ночь с мужем

Хочется что-нибудь разбить!

Мечусь по комнате, будто бешеная. Рычу в голос, выдёргиваю из волос шпильки и швыряю в полумрак.

Ненавижу!

Душу будто когтями рвут. Он снова выбрал её! Я уже поверила. Во время ужина забылась на миг. Очаровалась обаянием лорда, когда мягко и ненавязчиво он показывал мне правильные движения, прикасался к запястьям, подавал закуски, ухаживал. Рядом с ним я забыла, что я простая девочка, выросшая даже не в городе, а на отшибе. Та, кому не суждено было бы научиться всему этому, если бы не луна.

Проклятье... Это жестоко. Сперва дать мне почувствовать себя леди, почти принцессой, а потом... просто уйти! К ней!

Снова думаю о том, чтобы сбежать. Обернуться волчицей, выскочить в сад и мчать, пока не упаду без сил. Умом понимаю, что глупо и бессмысленно. Что Ровер всё равно меня догонит. Главное раньше, чем это сделают неприятности. Может, этого я и хочу? Чтобы он нашёл меня? Снова показал, что я не безразлична?

Что же я делаю... И что дальше? Я будто в ловушке и не знаю, как быть. Кай здесь, моя мама тоже будет. Уже завтра! Только мне места нет!

Самое обидное, что я, кажется, и сама в него влюбляюсь. Чувства волчицы проникают в мои мысли, и хоть я пытаюсь отстраниться, этот вечер, чудесный ужин, но всё испортили. Проклятье, мне так понравилось наше общение, что я совсем забыла об обстоятельствах. Меня же впервые пригласили на настоящее свидание. В красивом платье, в потрясающем месте. Мой мужчина был вежлив и приятен, а потом...

Срываю подушку и швыряю к двери. Пусть там спит! Я не смогу лежать с ним рядом! Снова!

Умудряюсь распустить корсет, бросить платье на пол и, оставшись в одном нижнем, забираюсь на кровать с ногами. Обнимаю подушку, прячу в неё лицо и кричу. От злости, бессилия, отчаяния.

Не знаю, сколько я так сидела, но я не услышала, как Ровер вернулся.

— Эйлис?

— Уходи! Изменщик! Иди к ней! — рычу я, размазывая слёзы по лицу. Проклятье, я не смыла макияж, так что теперь тут грязь.

— Нет, — лорд закрывает дверь, и я слышу щелчок замка, который вызывает новый приступ паники, и я опять кричу в подушку.

— Эйлис, — он бесстрашно подходит и садится на край кровати. — Успокойся. Ничего не было, я тебе не изменял.

— Я тебе не верю!

— Разве я тебе врал?

Я задумываюсь. В голову ничего не приходит. Получается и правда всегда был честен? Но от этого не легче!

— Ты мне изменяешь!

— Не сегодня, — он гладит меня по спине.

Я резко отстраняюсь:

— От тебя снова пахнет вереском!

Лорд неожиданно поднимается и идёт в ванну. Слышу, как он моет руки, вытирает и снова возвращается в комнату. Раздевается как ни в чём не бывало, садится на прежнее место и выжидающе на меня смотрит.

Волчица сразу тянется к нему, потому как резкий запах моей соперницы исчезает. Не знаю наверняка, где он её касался, но то, что помыл только руки после нее, делает омерзительную ситуацию чуть менее ужасной.

— Теперь ты успокоишься? — спрашивает он. — Иди умойся и ложись спать. Завтра приезжает твоя мать, кроме этого, у меня дела и, вероятно, понадобится ты.

— Зачем? — поджимаю губы.

— Ты моя жена, и это накладывает на тебя определённые обязательства. Так что приводи себя в порядок и ложись спать, мне нужно, чтобы ты выглядела достойно, а не как девка из трактира.

Он забирает подушку, смотрит на тёмное пятнышко от туши, откладывает её и ложится, укрываясь одеялом. Я ошарашенно смотрю на него, а лорд бросает небрежное:

— Подбери свою подушку. Без неё будет неудобно.

Я ухожу в ванну и смываю косметику. Прохладная вода успокаивает покрасневшиеся глаза, здесь же стоит кувшин с лимонной водой.

Смотрю на своё отражение и медленно выдыхаю.

Что я делаю? Очевидно же, что он не откажется от привычной жизни ради меня. Как минимум пока я не представлю для него никакой ценности. Я лишь девчонка, которую навязала ему луна. Да, только я смогу родить ему детей.

Пожалуй, будь Мила на моём месте, она бы придумала, как манипулировать Ровером и, слегка приподнимая юбку, заставлять его делать то, что ей нужно. Я так не умею и не знаю, хочу ли научиться. В конце концов, это жестоко. И неправильно. Не так, как мне хотелось бы.

Я не против строить семью с Ровером, но Милы в этом доме не должно быть. Бежать мне некуда, без семьи двуликой не выжить. Здесь мой брат, скоро будет мать и... об этом невозможно забыть...

Сжимаю голову и массирую кожу пальцами. У меня в руках так много карт, но я понятия не имею, как играть в эту игру. Единственный козырь, судя по всему, — невинность, но раз Ровер влияет на мой разум, потерять могу в любой момент. Даже прямо сейчас, когда вернусь в комнату.

Это пугает до трясущихся пальцев, но принятие этого факта будто проясняет всё. Паника отступает.

Да, правильно. Истерика никак мне не поможет.

Делаю ещё один глоток и мою стакан. Смотрю на своё от-

ражение и заставляю себя поднять подбородок. Не позволять обмануться! Я попала в опасную среду, нужно научиться выживать в ней. Выбора-то у меня всё равно нет.

Возвращаюсь в комнату. Спит Ровер или нет, не вижу. Сжав зубы, иду к двери. Помню, что Ровер её закрыл, но всё равно проверяю. После поднимаю подушку и иду к кровати. Велик соблазн придушить изменщика, но я просто ложусь рядом. Я обещала ему спать в одной постели, раз он впустил мою маму в свой дом. Тоже буду держать слово.

Отворачиваюсь, от него, но едва выдыхаю и прикрываю глаза, как лорд обхватывает меня через грудь и тащит к себе. Чувствую, как упираюсь спиной в развитые грудные мышцы, слышу, что он втягивает носом воздух у моего затылка.

Волчица тоже замирает. То ли не верит своему счастью, то ли ещё что.

Не двигаюсь, жду что будет дальше. Ровер больше ничего не делает.

— Привыкай ко мне, — тихо выдыхает он. — Ты ещё не понимаешь настоящей опасности своей новой жизни. Если не будешь глупить и делать то, что я скажу — и не узнаешь.

— Какой опасности?

— У меня много врагов.

Я сглатываю и слегка поворачиваю к нему голову.

— Они попытаются напасть на меня?

— Умница.

Ладонь лорда гладит меня по щеке. Подушечки пальцев

шершавые, но движение такое нежное, что я невольно жмусь.

Так, Эйлис, не теряй голову!

— Поэтому тебе нельзя убегать, говорить не с теми, принимать угощение от незнакомцев.

Его пальцы спускаются на шею, мягко массируют, делая мысли вязкими. Но я ещё здесь, понимаю, насколько опасно моё положение.

— Если я умру, это ослабит тебя?

— Разобьёт мне сердце, — рычит он, прикусывая мочку моего уха. Я вздрагиваю, но не столько потому, что нужно прекращать эти заигрывания, сколько от того, как он сказал.

Мне кажется, это не Ровер. Его волк.

Хочу обернуться, но тут рука лорда добирается и мягко сжимает грудь. Я вздрагиваю и резко отталкиваю его.

— Не смей!

Глава 15. Соблазн

— Вернись в постель, Эйлис, — угрожающе рычит он.

— Только если ты не станешь меня лапать!

— Я пока ещё ничего не сделал, — усмехается он. — Ты должна привыкнуть.

Должна-должна-должна... Когда я успела столько задолжать?!

Что же делать? Вернусь в кровать, он может продолжить. С другой стороны, не вернусь, заставит меня это сделать. Или вскочить и взять силой.

Я в ловушке...

Поджав губы, пересиливаю себя и возвращаюсь в кровать. Ровер снова тянет ко мне руку, но в этот раз лишь чиркает пальцем по щеке и не трогает.

— Надеялась сбежать? — усмехается он.

— Что?

— Ты проверяла дверь, когда вернулась из ванны.

— Привычка, — мне не хочется с ним говорить, но я заставляю себя. Вдруг лорду станет скучно, и он просто уснёт? — Дома постоянно проверяли, заперта ли дверь. Мама говорила, что иначе могут прийти звери.

— Двумиких это не остановило бы.

— Я знаю. Но Каю так было спокойнее. Он боялся зверей.

— Люди часто боятся того, чего не понимают, и в первую

очередь самих себя.

— Кто же знал, что луна проклянёт его.

— Дело не в проклятии, Эйлис. А в человеческой природе. Люди слабые, но хитрые. Часто глупые. Вспомни своего отца. Он же прекрасно понимал, что за попытку напасть на леди Альварин его разорвёт стая двуликих. Так и было бы, не успей я вмешаться.

Меня передёргивает от его слов. Я вспоминаю чувство обиды и беспомощности и становится мерзко. Я столько лет ждала от него защиты, а по факту он использовал меня, чтобы получить выгоду.

— Отец же просто пришёл забрать своё, — зачем-то возражаю я. — Ему обещали деньги, не знаю только сколько.

— А есть ли у него право их требовать? — усмехается Ровер. — Ты не родная ему, Кай тоже. У него нет никаких прав на тебя, и не он решает твою судьбу. Вопрос с матерью мы решим. Она будет жить в тепле, у неё всегда будет еда. Как и у тебя.

— Он же много для нас сделал... помогал маме и...

— Не смей меня, — фыркает Ровер. — Он торговался за тебя.

Я зло прикусываю губу.

— Хочешь сказать, ты лучше? Ведь согласился, купил. Уже явно не из добрых побуждений. Люди, двуликие — всё одно.

— Именно. Но у нас есть преимущество. Зверь. Он не может лгать, всё, что они чувствуют, искренне и правдиво.

— И ты предаёшь это каждый раз, — я поворачиваюсь к нему. — Сказал, что твой волк тянется ко мне, но при этом всякий раз снова и снова идёшь к ней!

— Эйлис...

— Нет, лорд, ты меня выслушаешь! Если мне рожать твоих наследников, я хочу, чтобы они росли в нормальной семье. Я не собираюсь объяснять ребёнку, почему с нами живёт чужая тётя и чем папа занимается с ней в своём кабинете. Не знаю, что там в правилах вашей истинности, но, как я понимаю, ты не должен бегать от одной к другой. Сделай выбор, в конце концов!

Закончив говорить, я пугаюсь. Дерзить альфе идея так себе. Особенно в моём случае. Ровер неожиданно... смеётся.

— Мне нравится, что ты показываешь зубки, они пригодятся тебе в новой жизни, но со мной лучше не играй, девочка. Тех, кто смеет скалиться на меня, ждёт наказание.

— Милу ты тоже наказываешь за дерзость? — фыркаю я.

Ровер приподнимается на локте и кладёт ладонь на мою шею, удерживая и показывая, кто сильнее.

— И её тоже. Показать, как?

Дышу часто и прерывисто. Мне не нравится то, как изменился его голос. Потому что это очень нравится моей волчице. Чувствую, как тянет в нижней части живота, и пугаюсь ещё больше.

— Нет...

Ровер ухмыляется. Уголок его губ приподнимается, и я

вижу развитый, чуть сильнее обычного, клык. Пытаюсь отогнать мысль, что он очень красивый, но не выходит.

Проклятье, я сойду с ума рядом с ним. Волчицу тянет к нему, но я понимаю, что мне нужно бежать. Сопротивляться. Знать бы ещё как!

— Не шевелись, — с вибрирующим рычанием говорит он, и я понимаю, что снова не принадлежу себе.

Мысли стали вязкими, перед глазами плывёт. Я вижу горящую золотом радужку лорда, и, кажется, что во всём мире не существует ничего, кроме него.

В промежности тянет. Мне хочется сжать ноги сильнее, но тело не слушается. Чувствую, как дрожат губы.

— Милая маленькая Эйлис, — шепчет Ровер, слабо прикусывая тонкую кожу на шее.

По телу немедленно рассыпаются мурашки. Я зажмуриваюсь и выдыхаю то ли со стоном, то ли с поскуливанием.

Лорд целует мою шею жарче. Я пытаюсь дотянуться до него рукой, не зная наверняка, хочу я притянуть его теснее или оттолкнуть. Заметив вялые попытки шевелиться, Ровер склоняется к моему лицу.

— Непослушная девчонка. Я же сказал тебе: не двигаться.

В следующий миг он берёт сперва одну мою руку, а затем и вторую и фиксирует у меня над головой. Сердце колотится, как пойманная в силки птица. Я с силой сжимаю ноги, но от этого тянущее чувство лишь усиливается. Мне жарко и холодно одновременно.

Ненормальное животное в моей голове в восторге. Не понимаю, как она может радоваться происходящему. Он же изменяет нам! Нужно держаться от предателя подальше!

— Ты слишком много думаешь, — лорд будто читает мысли. — Сопротивляешься умом, но твоё тело не обмануть.

Он снова наклоняется к моей шее. Кладёт ладонь на щеку, ведёт вниз, на плечо, ключицу и в конце концов снова мягко сжимает грудь.

Я вскрикиваю и дёргаюсь, но лорд держит крепко. Выгибаю спину, извиваюсь. Вязкий морок опьяняет, и я будто то-ну в собственных ощущениях. Боль, обида, страх, а ещё... желание. Не знаю, моё или волчицы, и это самое страшное.

— Привыкай ко мне, милая Эйлис, — бархатисто рычит он, упиваясь моим состоянием. — Я же обещал, что ты сама этого захочешь. Уже хочешь, верно?

Его ладонь отпускает грудь и скользит по животу вниз. Туда, куда ему совсем нельзя и именно сейчас мне... нужен он. Проклятье!

— Н-н-нет.

— Нет? — Ровер заинтересованно поднимает бровь. — Твой запах говорит иное, Эйлис.

Я зажмуриваюсь и чувствую, как по вискам к уху катятся слезинки. Неужели... он сделает это сейчас? Подавив мою волю, не получив Милу этой ночью? Ненавижу себя за то, как реагирую. Он глушит моё стремление убежать, но и без него я чувствую слишком много.

Непозволительно много.

Ладонь Ровера накрывает нижнюю часть живота. Я за-
жмуриваюсь сильнее и сжимаю зубы, чтобы сдержать рву-
щийся из груди стон, но он не спешит коснуться меня там,
где я сильнее всего этого хочу.

— Значит, будем спать, — неожиданно объявляет лорд.

Убирает руку с моего живот, отпускает запястья и, повер-
нув моё лишённое контроля тело, притягивает к себе. Затем
укрывает одеялом и, заключив в капкан объятий, вздыхает.

Если раньше я была в шоке от происходящего, то не ожи-
данное прекращение взволновало меня ещё больше. Нижняя
часть живота горит огнём, кожа там, где он касался, пульси-
рует, требуя большего, а я сама уже совсем не рада, что ска-
зала нет, хоть это и было правильным.

С ресниц снова срываются слёзы, и я утыкаюсь носом в
подушку, не в силах сдержаться.

Глава 16. Мама

Не знаю, в какой момент я засыпаю. Снова снится, как я бегу волчицей по лесу к холму, над которым сияет огромная луна, только в этот раз за спиной слышится злой женский смех. Мне отчего-то кажется, что это Мила и она безумна.

Когда до холма остаётся сотня шагов, трава вокруг загорается. Лес постепенно затягивает дымом, дышать всё сложнее. Пожар? Как быстро распространяется.

Я выбегаю на поляну и рвусь к чёрному волку, а за моим хвостом замыкается стена пламени.

Ровер бежит навстречу. С ужасом понимаю, что мы окружены. Остались вдвоём среди огня. Врезаюсь в его грудь, из пасти вырывается скулёж. Волк приобнимает меня лапой, как человек. Его шерсть пахнет золой и жжёным волосом.

Неожиданно он садится и опускает голову. Я отступаю, смотрю на него и замечаю, что шерсть на его груди влажная от крови, это пугает ещё больше. Машу хвостом, но не знаю, чем помочь. Он тоже не знает. Смотрит на меня грустно, виновато, а его рана будто бы становится только больше.

Огонь всё ближе. Нужно выбираться отсюда, а я не знаю, как поступить. Ровер ранен, не могу же я его бросить! Проклятье! Что делать? Бежать некуда.

Я прижимаюсь к волку, прячу нос в чёрной шерсти и за-

жмуриваюсь. Сон обрывается, и некоторое время меня качает чёрное ничто.

Просыпаюсь измотанной от... поцелуя? Вздрагиваю и распахиваю глаза, пытаюсь отстраниться, но куда там. Надо мной склонился Ровер, уже полностью одетый, причёсанный. В руках веточка маленьких нежно-розовых розочек, на лепестках которых блестят капли росы.

— Доброе утро, ревнивица. Как спалось? — он протягивает мне цветы.

— Потрясающе, — вру я, принимая подарок и вдыхая аромат. Теперь и правда немного лучше.

— Вот и славно. Умывайся, я пришлю к тебе служанок, чтобы помочь одеться. Мне прислали сообщение: твоя мать прибудет к обеду. Если хочешь, можешь заняться обустройством её комнаты, погулять в саду или понаблюдать за тренировкой Кая. Я буду работать.

Я хмурюсь. Над чем, интересно? И с кем?

— Да, и ещё, — Ровер недобро щурит глаза. — Увижу тебя с Хантером — накажу, как ночью.

— Да что ты говоришь?! — я вспыхиваю от стыда. — Лучше себя накажи, когда снова решишь пойти к Миле!

— Увы, себя я тоже наказываю, — вздыхает лорд и поднимается. — Встретимся на обеде. Надень что-то голубое, он потрясающе сочетается с цветом твоих глаз.

Ничего больше не сказав, лорд выходит из комнаты, беззаботно насвистывая что-то себе под нос, а я провожаю его

взглядом.

Это что сейчас было? Демонстрация, каким хорошим мужем он мог бы быть, если бы не бегал налево? Ещё раз подношу розы к лицу и не могу сдержать улыбку. Это очень мило. Моя волчица счастлива, несмотря на весь ужас, что устроил мне лорд перед сном.

Пока я умывалась, в комнату вошла улыбчивая горничная, которая помогла мне с волосами и платьем. Я и правда выбрала голубое, поддавшись на комплимент лорда. И нет, я вовсе не пытаюсь ему понравиться!

Меня ведут завтракать на остеклённую террасу, увитую виноградом. В саду поют птицы, шепчут деревья, а я вдруг ловлю себя на том, что впервые за очень много лет никуда не спешу. Дома я бы встала часа на три раньше, успела переделать кучу дел, накормить немногочисленную живность, поработать на огороде, а то и сходить в лес, набрать валежник на растопку.

А теперь вот сижу, пью потрясающий кофе, спокойно завтракаю и жду приезда мамы. Свадьба которая обернулась для меня кошмаром, принесла больше пользы, чем вреда. Не считая Милы, всё очень даже неплохо.

Закончив с едой, я отправляюсь бродить по дому. Нужно начать ориентироваться здесь, это же вроде как и мой замок тоже? Не зря же леди Альварин прозвали. Буду приспосабливаться.

К счастью, мне не мешают, но каждый из обитателей зам-

ка, кто попадался мне на пути, обязательно задаёт вопрос: не заблудилась ли я и не нужно ли меня проводить куда-нибудь. Успеваю расспрашивать о том, где что находится, кого как зовут и к кому по каким вопросам можно обращаться. Что там лорд про мои обязанности говорил?

Замечаю, что слуги смотрят куда угодно, но не в мои глаза. Попадающиеся на пути двуликие спокойнее, взгляд выдерживают, вежливы, но отвечают односложно и коротко. А ещё совсем не улыбаются, по крайней мере мне. Не знаю уж, не мила конкретно я или Ровера боятся. Их я узнавала по кожаным курткам, напоминавшим то ли охотничью, то ли военную форму, и, как ни странно, запаху.

Новым возможностям своего тела я не перестаю удивляться. Я ещё не очень хорошо владею обонянием, но когда передо мной кто-то стоит, я легко определяю, человек он или двуликий. Волки пахнут иначе, не могу пока объяснить.

Планировка замка оказалась не очень сложной, так что вскоре, исследуя коридоры и начиная попадать в уже знакомые места, я успокаиваюсь. Не пропаду.

Выясняю, где живут слуги и, с некоторых пор, Хантер. Крыло двуликих, где поселили и Кая, оказалось этажом ниже от нашей с Ровером спальни. Радуюсь, что маме готовят комнату напротив. Моя семья будет вместе!

Нашла и класс рядом с библиотекой, где сейчас занимался Кай. Судя по всему, его и ещё троих мальчишек, немного старше, учили счёту. Надеюсь, усвоит! Сколько раз я бра-

ла его на рынок и пыталась научить считать деньги, всё никак. А тут гляньте, сидит. Старательно вычерчивает что-то на листе.

Решив не мешать, я иду в холл, и на последних метрах перехожу на бег, потому как слышу шум. Приехали!

Сбегаю по мраморным ступеням в холле. Высоченные двери приоткрыты, а в них...

— Мама!

Она вздрагивает и сжимается. В руках у неё веточка цветов, которые в наших краях называли «богатая невеста». Сорняк по факту, но пёстрые лепестки смотрятся эффектно. Ну и, конечно, частый выбор на наших свадьбах в качестве букетов.

— Эйлис, девочка, — она почему-то говорит шёпотом. — Что делается-то? Зачем меня привезли? У тебя беда какая? Милая моя. Вот, я цветы привезла тебе. На свадьбу отец твой не велел идти, знак плохой, вот и не было цветов, а ведь они волшебство несут.

Я усмехаюсь. Интересно, каким было бы лицо Ровера, приди она с охапкой этой красоты, которая, к слову, ещё и пачкает всё липким белым соком.

— Давай без волшебства, ладно? — смеюсь я.

Четверо крепких оборотней заносят скромные пожитки мамы и тащат на уже разведанный мной этаж. Я веду мать под руку, радуясь, что теперь могу за неё не волноваться.

Когда мы оказываемся в комнате, я прошу оставить нас,

чтобы дать маме возможность прийти в себя и немного освоиться. По глазам вижу, она ещё не отошла от шока происходящего. Пока не видит всего, что её окружает. Чтобы она не сжимала этот злосчастный букет, я снимаю с комода вазу, набираю в ванной воды и отнимаю бело-зелёного монстра.

— Зачем я здесь, доченька? Твой отец не вернулся, но приехали господа лорды. Что происходит? У нас какие-то проблемы?

— Нет, мам, всё хорошо. Папа... он... Был слишком наглым. Лорд Ровер разозлился на него и выгнал, а я выпросила привести тебя сюда.

— Ох... — мама сжимает мои ладони. — А лорд как? Руку на тебя не поднимает? Не обижает?

— Да как тебе сказать...

— Ну что уж, милая. Стерпится, слюбится. Ты хоть представляешь, как девки у нас тебе завидуют? Тебе обязательно ребёночка надо выносить в первый же год, — её глаза округляются, будто она вспоминает о чём-то, а после мама тащит меня к одному из своих мешков. — Я привезла узелки с ячменём. Не все успела зашить, но ничего, на первые дни есть.

— Что? Зачем? — хмурюсь я. — Здесь много еды...

— Нет. Будешь орошать их, ну ты поняла. Нам нужно как можно скорее определить, когда ты забеременеешь. Лорду надо будет сбавить пыл в постели, чтобы не навредить маленькому.

Мама впихивает в руки льняной мешочек, и я чувствую,

как вспыхивают щёки.

— Мам... нет, не надо. Убери.

— Как не надо-то? Это серьёзно очень, Эйлис!

— Мам, мы с Ровером... ничего не...

— В смысле? — она вскидывает брови. — Почему? Ему что, — она понижает голос до шёпота, — надо снадобье для мужской силы? Во дела... Я и не думала, что двуликие таким страдают. Знаю травы, из которых приготовить. Не печалься, доченька, вернём мы лорда в строй.

— Лорд вполне себе в строю, — раздаётся за моей спиной насмешливый голос Ровера, и я подскакиваю на месте, чуть не выронив мешочек. — С приездом, мама.

Глава 17. (Ровер). Соппротивление себе

Шёл проверить, как заселилась мать Эйлис, и застал очень интересный разговор. Вижу, как моя маленькая волчица готова сквозь землю провалиться. Она забавная.

— Лорд, — мать Эйлис низко склоняет голову, и я невольно морщусь, замечая на её шее жёлтые пятна старых синяков.

Похоже, в родном доме ей и правда сильно доставалось. Привезти её сюда было правильно. И Эйлис спокойнее, что не всё в её жизни контролируется мной.

— Встаньте, Далора, — качаю рукой. — Я зашёл поздороваться и спросить, как вы добрались. Не нужно ли вам чего-нибудь?

Женщина оглядывается и будто впервые замечает интерьер комнаты. Согласен, контраст с их старым домом слишком яркий.

Я даже рад, что Эйлис спокойно отреагировала на замок. Молодой живой ум. Её матери будет сложнее.

— Нет, что вы. И так многовато.

— Славно. Предлагаю вам освежиться с дороги и готовиться к ужину. Я пришлю служанок, они помогут со сборами.

— Да полно вам... Не стоит, право. Что уж я, с платьем не разберусь?

— Мам, не спорь, — шипит Эйлис. — С ними непросто разобраться.

Моя умница.

— Согласен. И приготовьте Эйлис мешочки, — безмятежно улыбаюсь. — Я лично прослежу, чтобы она следила за своим состоянием.

Вижу, как загораются воинственные огоньки в глазах жены. Маленькая забавная Эйлис. Волк бьёт хвостом, радуясь её присутствию. Голову немного кружит. И ведь это только начало отношений. Не представляю, что будет дальше. Мне не хотелось бы впадать в зависимость от неё, но будто к этому всё идёт. И запах, пьянящий, как яблочный сидр.

— А проследишь ли? — она вскидывает подбородок.

— Обязательно, дорогая. Знаю, ты соскучилась, но я должен украсть тебя для одного дела. С вашего, Далора, позволения.

— Конечно, какие разговоры, — тихо отзывается женщина. — Может, помочь чем? А то мне... — она снова озирается. — Неловко как-то.

— Благодарю, нет нужды. Отдыхайте.

Мы с Эйлис выходим из комнаты. Я буквально слышу, как хрустит воздух от её возмущения. И это заводит. Очень.

Скольжу по её формам. Не Мила, да, у той изгибы что надо, есть за что схватиться. Эйлис хрупкая, и в этом её очаро-

вание. Тонкие, будто веточки, запястья, узкая талия, кажется, её можно двумя руками обхватить.

Слежу за тем, как качаются её скрытые сейчас юбками бёдра, и вспоминаю прошлую ночь. Проклятье. Едва удержался. И всё же насилие в отношении женщины недопустимо.

И даже если у меня штаны лопнут от желания вжать её в стену и консумировать этот абсурдный брак прямо сейчас.

— Какое дело у тебя ко мне? — нервно спрашивает Эйлис.

— Ты захватила мешочек, который нужно орошать?

Она вздрагивает и неумовимо отступает от меня. Косится на дверь в комнату, где теперь живёт её мать. Меня это забавляет, и я шагаю прямо на неё, вгоняя бедняжку в угол, образованный несущей аркой и стеной. Эйлис смотрит влево, намереваясь выскользнуть из ловушки, но я отсекаю эту возможность, уперев руку в стену.

Очаровательная маленькая Эйлис. Распахивает огромные и ясные, как летнее небо, глаза, немедленно вспыхивающие внутренним светом. Подаюсь вперёд, так что жёнушка оказывается зажата между мной и стеной. Испуганно выдыхает, приоткрывая губки и я, не сдержавшись, наклоняюсь, чтобы сорвать с них поцелуй. Эйлис вздрагивает, упирается ладонями в мою грудь, но не пытается оттолкнуть.

Голову кружит. Звуки становятся вязкими, во всём мире есть только я и она. Моя истинная, моя волчица. Сколько лет

я учился познавать себя и свою сущность, а теперь одна маленькая хрупкая девочка рушит всё, что я строил и структурировал, и показывает, что за всем этим находилось нечто большее. Мне тревожно с ней и одновременно невероятно интересно.

— Хотел сказать тебе, что скоро к нам приедут гости. Вероятно, завтра, — шепчу ей в губы, придерживая за талию, потому как Эйлис едва стоит на ногах.

Новообращённых и без того качает, а раз уж мы делаем шаги навстречу друг другу, ей совсем сложно.

— Там будут мужчины, которых ты заинтересуешь в романтическом плане.

— Но я же...

— Моя, верно. Они захотят ослабить именно меня. И раз уж моей драгоценной жёнушке пока незачем орошать ячмень, нужно убедиться, что глупостей она не наделает.

— Не сравнивай меня с собой! — мгновенно огрызается Эйлис, сверкая глазами.

— Тише, тише, — касаюсь пальцами её губ. — Я лишь предупреждаю, что такое обязательно будет. И если я смогу себя сдержать и быть нежным в твою первую ночь, то эти двуликие будут жёсткими. Пустят по кругу и вышвырнут, когда надоешь, поэтому ты держись рядом со мной и не лезешь в неприятности. Ясно?

Эйлис тушется. Конечно, одно дело показывать зубки мне, зная, что ничего плохого я ей не сделаю, а если и на-

кажу, то ей понравится, и совсем другое — связываться с незнакомыми и опасными двуликими. Ей ещё предстоит научиться понимать границы и угадывать, как себя подать, а пока придётся вести за руку, оберегать и учить.

Но в том и прелесть. Как бы я ни сопротивлялся воле луны, в её решении был и плюс. Я могу вырастить такую жену, какая мне и нужна. Эйлис уже не ребёнок, но и не взрослая. Определённо, так интереснее, чем просто заставить её рожать для меня...

Проклятье, это мои мысли или волчьи? И есть ли разница?

— Я поняла. А Мила там будет?

— Обязательно.

Эйлис неожиданно отталкивает меня и чётко произносит, закрыв глаза и лишая меня возможности видеть свет:

— Нет.

— Эйлис, она ведёт некоторые мои дела.

— Я сказала нет!

Морщусь. Глаз малышка не открывает. Она так пытается сдержать волчицу или... поняла, как противостоять моему влиянию?

Глава 18. Сколько есть любви в семье

Я умру со стыда, если мама узнает, что Ровер изменяет мне — это я поняла только сейчас. Она человек простой, и я даже представлять боюсь, как она отреагирует на новости о Миле, а Роверу хоть бы что. Я даже его врагов не так боюсь, как скандала, который может закатить моя мама. Как бы не вышло, что я спасла её от агрессивного мужчины, но столкнулась с ведьмой, которая может устроить что-то похуже.

Теперь не знаю, как и быть. Если предупредить, то придётся и про их отношения с Ровером сказать... Проклятье, не знаю, как лучше.

— Эйлис, я могу пообещать только, что не буду спать с ней этим вечером, — бархатисто рычит Ровер. — Она помогает мне в делах. Я бы и рад обучить тебя, — он цокает языком. — Это утомительно. Вы обе слишком ревнивы.

Гляньте на него. Ревнивы, а? Мне что, посочувствовать?

— Может, пора сделать выбор? — хмыкаю я и открываю глаза.

Как я и ожидала, если не смотреть на него, думать легче. От вида того, как горят глаза двуликого, когда он на тебя смотрит, по спине бегут мурашки. Сразу понимаешь, что вот оно — самое ценное и важное. Никто и никогда больше не

посмотрит на меня так.

Ровер молчит. Интересно, лорд чувствует что-то похожее, или Альфу подобная чепуха не задевает? Он же злой и страшный чёрный волк, что не знает слов любви и чхать хотел на мои чувства? Идеальный самоконтроль и...

— Раздери тебя гром, Эйлис, — низко рычит он и снова шагает на меня.

Я ударилась бы затылком, не окажись там его ладони, мягко сжавшей волосы. Губы немедленно попадают в его плен. Обжигающе горячий язык размыкает мои зубы и проникает глубоко, подчиняя и лишая воли. Я снова теряюсь в чувствах, тянущий жар в нижней части живота распаляется куда быстрее, чем было ночью. Мы будто вернулись к незаконченному занятию.

Чувствую, как сползаю. Ровер прижимает к себе крепче и упирает колено в стену между моих ног, так что я практически сажусь на него. Из горла вырывается стон, и я вцепляюсь в плечи лорда. Снова тону в его страсти и понимаю, что пропала. Он уже проник под кожу, смешался с кровью и вьелся в кости. Ни один мужчина не сможет откликнуться во мне так сильно, как Ровер.

— Сестрёнка, а...

Голос Кая обрушивается на нас ведром ледяной воды. Лорд отступает, я испуганно закрываю ладонями пульсирующие и требующие новых поцелуев губы.

— ...что вы делаете? — заканчивает вопрос мой брат.

Я готова сквозь землю провалиться. Щёки горят, будто я к заслонке печи прислонилась. Я не представляю, что отвечать на этот вопрос.

— Это называется поцелуй, Кай, — прямо отвечает Ровер, присаживаясь перед моим братом. — Когда ты станешь старше и найдёшь ту, чьи глаза будут загораться при виде тебя, это будет одним из способов проявления любви, которую невозможно сдержать.

Он говорит так спокойно и уверенно, как я не скажу никогда в жизни. Так странно и необычно слышать. И ведь совсем не стесняется!

— У Эйлис будут дети из-за этого? — серьёзно спрашивает Кай.

— От этого нет, — улыбается Ровер.

— Хорошо. Я не хочу, чтобы у неё были дети.

— Почему? — поднимает бровь лорд.

Я фыркаю. Да понятно почему. Его ведьма обещала забрать их у меня.

— Потому что тогда она перестанет любить меня, — брат опускает глаза.

— Кай, этого никогда не случится, — я, наконец, нахожу в себе силы отлепиться от стены и подойти к ним.

— Откуда ты знаешь? — он поджигает губы.

— Потому что любовь — особое чувство, — отвечает за меня Ровер. — Чем больше тех, кого нужно любить, тем больше любви. Видишь, теперь у вас есть я, и Эйлис меня

любит. Но ведь тебя она любить не перестала?

Кай мотает головой, а я давлю в себе желание возмутиться.

Больше тех, кого надо любить?

Ой, как хочется слышать в его словах только вопрос появления новых малышей в семье, а не «у меня две женщины, и это хорошо».

Я никогда не приму Милу! Она не нужна мне в этом доме! Пусть катится, куда хочет!

Волчица со мной согласна. Снова хочется закатить скандал, но я не решаюсь устраивать сцену при брате.

— Видишь. Поэтому когда у нас с Эйлис появятся дети, у тебя будет больше тех, с кем можно поиграть.

— Но ведь их вы будете любить сильнее?

— С чего ты взял? Тебя мы уже любим. И они будут.

— Правда?

Ровер усмехается и треплет его по волосам так естественно, будто делает это каждый день. Может, когда-то он так выражал привязанность своему брату? Лорд сказал, что они чем-то похожи, так что я не удивляюсь. Хотя и не знаю, хороша ли эта попытка заменить одного ребёнка другим. Каю нужен пример мужчины, но я сильно сомневаюсь, что Ровер таковым станет, если учитывать его взгляд на число любимых женщин.

— Конечно, — отвечает лорд Альварин. — А знаешь, что ещё? Твоя мама приехала. Уверен, она тебя тоже очень лю-

бит.

Глаза Кая округляются. Он хватается Ровера за руки и часто дышит.

— Правда?! Где?!

— Тс-с-с-с, — лорд прикладывает палец к губам и указывает на дверь в спальню мамы. — Недалеко от тебя. Хочешь устроить ей сюрприз?

— Да, — шёпотом отвечает Кай.

— Тогда давай. Как на тренировках, — кивает Ровер и разворачивает мальчика.

Мой брат мягко ступает по ковру, добирается до двери, а потом с визгом вваливается внутрь, пугая маму, которая уже через миг начинает хохотать. Я не могу сдержать улыбки и собираюсь присоединиться к ним, но лорд ловит меня за руку и притягивает к себе.

— А вас, леди, я попрошу остаться, — обольстительно ухмыляется он. — У меня сюрприз.

Глава 19. Кутюрье

Ровер снова тащит меня в нашу спальню. Я всё ещё размышляю о тайных смыслах сказанного им и немного пугаюсь, когда обнаруживаю, что в комнате нас дожидается незнакомый молодой мужчина.

Платье его очень элегантно, чем-то напоминает мундир, но более изящный, подогнанный по фигуре, изысканно расшитый золотым узором. Взгляд цепкий и пронзительный, будто летящая стрела. Чую, что человек, но с первой же секунды ясно, что он не будет отводить взгляд, как другие люди.

— Эйлис, знакомься, это Лайран, — представляет Ровер. — Кутюрье и настоящий волшебник по части женской одежды.

— Вы мне льстите, лорд, — усмехается мужчина, затем подходит и целует моё запястье. — Но, право, работать с такой изящной и нежной моделью будет наслаждением.

Он говорит мягко, растягивая слова. Не знаю, обычная ли это манера или что-то значит. Ровер настораживается.

— Ты просто снимешь мерки и подготовишь несколько праздничных нарядов. Домашними платьями я её обеспечил, но на выход в свет нужно что-то изящнее.

Мне казалось, одежды, которой набит мой шкаф, достаточно для знатной леди. И это только домашнее? Мне нрави-

лись мои новые платья, за прошедшие два дня я успела хорошо их рассмотреть. Странно думать, что это что-то простое.

Но куда страшнее представлять, как будет выглядеть парадное. Мне же нужно будет щеголять в нём перед двуликами, знатюю... Должна справиться. Если хочу заменить Роверу Милу и вытеснить ведьму из моего дома.

— Конечно, ваша светлость, — кланяется Лайран. — Изволите присутствовать?

Ровер задумывается ненадолго. Потом смотрит на дверь. Я будто бы слышу, как ворочаются его мысли. Он собирался уйти поработать.

— Нет, останусь, — решает он, и я выдыхаю, но тут же поджимаю губы. — Моя жена нервничает в обществе незнакомых мужчин.

И хоть я хотела, чтобы лорд остался, то, как прозвучало, мне не понравилось.

Это что выходит? Лайран оценил меня как женщину, и я ему понравилась? А как отреагирует мой супруг?

Как же хочется цапнуть его посильнее. Пусть поймёт, какого мне, когда я вижу его с Милой. Того же Хантера он от меня отогнал при первых признаках нарушения границ. Само собой, ничего даже близко похожего я не сделаю, но немного позлить Ровера считаю справедливым и заслуженным.

— Как здорово, Лайран. Мне, право, нужна помощь. Я

же совсем не разбираюсь в тонкостях светского общества, а лорд Альварин так занят другими делами, что мне совершенно не у кого учиться.

Под «другими делами» я имею в виду Милу, и, похоже, Ровер это понимает. Глаза суживаются, челюсть напрягается.

— Уверяю вас, леди, в скором времени вы во всём разберётесь и станете главной жемчужиной этой части королевства.

— Главное, чтобы вы мне в этом помогли, — я хлопаю ресницами.

— Для этого я и приехал. Пройдёмте.

Мы подходим к шкафу, рядом с которым располагается трёхстворчатое зеркало. Его раму украшает деревянная резьба, изображающая бегущих по лесу волков. Ровер подтаскивает ближе одно из кресел и усаживается, будто готовясь наблюдать за представлением. Мне немного неловко, но волнительно.

— Для начала я попрошу вас снять верхнее платье, — улыбается Лайран. — Так метки будут точнее, а значит, и наряд будет сидеть лучше.

— Поможете мне? — я поворачиваюсь к нему спиной, а сама смотрю на Ровера.

Лорд выглядит хмурым. Светящиеся изнутри глаза мерцают злостью.

Лайран ловит ленту, распускает узел и помогает мне ослабить корсет, чтобы можно было выскользнуть из платья. Ро-

вер недоволен, вижу, как побелели костяшки его пальцев.

Немного неловко стоять перед мужчинами в тонкой сорочке, но делать нечего. Я же не могу отказаться от сюрприза. А моей волчице нравится, как на нас смотрит лорд. Буквально пожирает взглядом и губы облизывает.

Да, дорогой. Наслаждайся шоу, не такое эффектное, как в твоём исполнении, когда я застала вас в кабинете, но я-то девушка приличная и распутничать не стану.

Кутюрье ведёт себя спокойно, он наверняка видел дам и посимпатичнее.

— Это очень сложно? — спрашиваю я. — Шить одежду, когда тот, кто будет её носить, далеко. Не прикинуть, как будет выглядеть результат.

— Только с виду, леди Альварин, — улыбается Лайран, разматывая портняжную ленту. — Когда я вернусь в салон, то первым делом займусь, вернее, заставлю своих учеников заняться изготовлением вашего персонального манекена. Очень удобно, и позволит в будущем делать срочные заказы без моего визита для снятия мерок.

— Манекен придётся переделывать, — фыркает Ровер.

— Намекаешь, что я растолстею? — шуюсь я, попеременно поднимая руки, чтобы облегчить Лайрану работу.

— Уже забыла, что мама наготовила тебе ячменных мешочков? — выкрутился лорд, и я краснею.

— О каких мешочках речь? — не понимает нас Лайран, — отходя к столу, чтобы записать значения.

— Те, что определяют скорую беременность, — отвечает лорд, потому как я готова со стыда сгореть.

— О, леди в положении? — оборачивается кутюрье и снова пропускает сквозь пальцы ленту.

— Нет, — возражаю я.

— Да, — перебивает Ровер.

— Тогда, думаю, я знаю, какое платье мы для вас сошьём.

Он пропускает ленту у меня под грудью, натягивая ткань сорочки, и взгляд лорда соскальзывает с моего лица. Я готова лопнуть от смущения и уже жалею о своей неумелой провокации.

Лайран обмеряет меня всю. Запястья, щиколотки, место сгиба локтя, даже окружность головы. На губах лёгкая усмешка, голос, когда он просит меня повернуться или поднять, например, руки, очень мягкий. Мне спокойно с ним, даже забываю ненадолго о Ровере, который затаился в своём кресле.

Когда мерки заканчиваются, а кутюрье делает последние пометки в тетради и выпрямляется, Ровер неожиданно резко чеканит:

— Оставь нас.

Я вздрагиваю и непонимающе смотрю на Лайрана. Что произошло? Почему? Мужчина лишь плечами пожимает, забирает свои вещи и уходит.

— А ты, — Альварин переводит на меня взгляд, когда дверь закрывается с глухим щелчком. — На кровать.

— Ч-ч-что? Зачем?!

— Накажу.

— За что?! Я же сделала всё, что ты просил! — я отступаю на несколько шагов.

— Ты забываешься, Эйлис, — он величественно поднимается с кресла и шагает прямо на меня. — Опять забыла, чья ты.

Глава 20. Уроки обращения

— Я ничего не сделала! — пытаюсь возразить я, но Ровер не слушает.

Два длинных шага, и он передо мной. Хватает за руку и тянет к себе. Не знаю почему, но меня это пугает.

Взвизгнув, я дёргаюсь, пытаюсь освободиться, а когда ничего не получается, пробую оттолкнуть Ровера.

Он больше и сильнее меня. Я чую его злость. Ему не понравилось то, как я общалась с кутюрье. Он и правда меня накажет!

Отворачиваюсь от него, пытаюсь извернуться и убежать, но куда там. Ровер лишь заводит мою руку к лопаткам и давит так, что я наклоняюсь в совершенно неприличную и уязвимую позу. Вскрикиваю громче и удивляюсь тому, что голос звучит совсем не по-человечьи. На миг глаза режет от вспышки света, а потом я падаю на ковёр белой волчицей.

— Эйлис, ну и зачем? — ворчит надо мной Ровер.

Я его слышу немного искажённо, будто в уши вода попала. Зачем-зачем?! Потому что ты страшный!

Чудом выпутываюсь из нижнего платья и, не придумав ничего умнее, бросаюсь к двери. Лорд каким-то невероятно ловким, будто размазанным по мгновению движением перехватывает меня через талию. Я взвизгиваю и бездумно пытаюсь укусить его, но уже через секунду оказываюсь брошен-

ной на кровать.

Падаю неудачно и не сразу разбираюсь, где какая лапа, чем и пользуется Ровер, умудряясь не только подмять меня под себя, но ещё и замотать в одеяло.

— Тише, Эйлис, — шепчет он, схватив меня за загривок и вдавив в простынь. — Тебе нужно быть осторожной, когда оборачиваешься. Нельзя делать это просто так, где вздумается. Во-первых, могут воспринять как агрессию, потому как в большинстве случаев это именно сигнал к началу сражения. Ты же не хочешь, чтобы твой чудесный хвостик откусили?

Можно подумать, я специально! Я вообще не понимаю, как это получается!

Раздражённо бью хвостом и рычу на него. Ровер, кажется, угадывает ход моих мыслей.

— Во-вторых, — продолжает издеваться лорд, — как ты собираешься возвращаться в человека?

Понятия не имею. Я не понимаю даже, как в первый раз-то обратилась!

Облизываю нос и тихо поскуливаю. Я не хочу всегда так выглядеть.

Ровер устраивается поудобнее и гладит меня между ушами.

— Тебе предстоит много тренироваться, но в каком-то смысле тебе повезло. Новообращённые в потенциале сильнее тех, кто родился двуликим. Такие, как ты, намного быстрее приспособливаются. Знаешь, каково быть человеком, и

можешь сравнивать свои новые ощущения со старыми. Твой брат — другое дело. Он всегда был другим, поэтому его обучение будет длиться намного дольше.

Кошусь на Ровера. Он так плавно намекает, что мне тоже пора сесть за парту или что?

— Не волнуйся, я всё тебе объясню, — улыбается двуликий, наклоняясь ко мне и неожиданно... кусая загривок.

Тело взрывается покалывающими искорками предвкушения удовольствия.

Я пугаюсь ещё больше, когда осознаю, что в волчьем теле ничего не могу делать. Потому что сейчас мы с волчицей хотим диаметрально противоположного: я сбежать, а она — чтобы Ровер обернулся, придавил нас к простыни и взял, наполнил, завершил то, что должен был сделать ещё позавчера.

«Нет, это неправильно. Так нельзя!» — пытаюсь убедить её, но чокнутое животное меня не слушает. Сейчас Милы рядом нет, а Ровер зачем-то покусывает мой загривок, а ведь мог бы делать это волчьими зубами...

— Чтобы вернуться, ты должна успокоиться. Сильные эмоции — повадки зверя. Человеческая душа двуликого — это рациональность. Позже поймёшь, какие чувства вызывают обращение и как это контролировать, — шепчет Ровер, выпуская мой загривок из зубов. — А ещё перестань противиться себе. Твоя волчица будет брать верх всякий раз, когда ваши разногласия выходят на критичный уровень. Потому что зверь в принципе сильнее.

Снова облизываю нос и покусываю.

— Не бойся, милая Эйлис. Со мной ты в безопасности. Закрой глаза.

Я подчиняюсь. Мысли недовольно жужжат над головой. Это что же выходит, если с Ровером ничего не выйдет, моя вторая половина захватит власть и бегать мне по лесам до конца дней?

Голову кружит. Я будто лежу на поверхности воды, и меня покачивает то вверх, то вниз. Не чувствую тело, оно мелко подрагивает, приятное чувство. Хочу облизнуть нос, но не могу достать до него.

Я что, уже обратилась в человека? Так быстро? Или Ровер помог?

Распахиваю глаза и вижу солнечный янтарь, горящий изнутри. Лорд углубляет поцелуй, и я выдыхаю со стоном, когда чувствую, как его ладони мягко переворачивают меня на спину, а после накрывают грудь.

Тело всё ещё живёт своей жизнью, я по-прежнему не принадлежу себе. Веду рукой по его груди, ныряю в ворот полурасстёгнутой рубашки, и лорд невесть как умудряется её снять, не прерывая поцелуя.

Изучаю горячую бархатистую кожу на плечах и спине. Ровер снова ловит мои руки и фиксирует над головой, но в этот раз он не издевается надо мной, а накрывает ладонью промежность. Мычу ему в губы и резко сажу колени, но толку нет. Пытаюсь извиваться, но он держит крепко, ещё и при-

давливая сверху, а один из пальцев проникает прямо внутрь.

Я вскрикиваю и вцепляюсь в запястье Ровера. Не могу понять, больно мне или страшно. Или слишком хорошо? Лорд гладит там, где я и сама стараюсь не прикасаться даже во время купания, и это, пожалуй, ужаснее всего.

Не понимаю, что со мной. Всё тело напрягается, так что я чувствую, что вот-вот превращусь ещё во что-то. Мне будто щекотно, и всё же ощущения другие. От кончиков пальцев рук и ног в сторону нижней части живота катятся бусинки густого мёда. Сладко, томительно и тяжело.

Мечусь в руках Ровера будто одержимая. Не прекращая меня гладить и целовать, он неожиданно выпускает мои запястья и снова кладёт ладонь на грудь. В тот же миг собранный «мёд» взрывается тысячами фейерверков, стреляя в каждую часть моего тела слабостью и наслаждением. Я вскрикиваю и выгибаюсь, а лорд прижимает к себе и мягко и нежно целует меня в висок.

— Ты моя, Эйлис, — говорит лорд. Я едва слышу его через толщу воды. — Нигде и ни с кем ты не получишь такого удовольствия, как со мной.

У меня нет сил спорить с ним. Я расслаблена и счастлива... была ровно до того момента, пока до меня не дошёл смысл его слов, и я не вспомнила, каким он был с Милой.

То, что Ровер сделал со мной... это ведь ненастоящий секс? Секс, это когда хорошо обоим, так?

Выходит, что мне он шансов не оставляет, и... не получит

такого удовольствия со мной?

Глава 21. (Ровер) Подарки

Сходил в ванну умыться.

Проклятье, эти игры меня с ума сведут. Маленькая сладкая девочка, какая же она чувственная, отзывчивая и искренняя. А главное — только моя. Никуда не денется, подчинится, сделает всё, что я скажу. Женщина, которую я заполучил силой, но пока не завоевал. Мне интересно с ней играть, но держаться всё сложнее. Особенно когда она, нагая и открытая, жмётся к груди, царапает спину и стонет-скулит. О, луна, это пытка! Я не представляю, каким чудом я не взял её сейчас.

Нет. Решил, что удержусь. Приучу к себе. Испытав удовольствие один раз, она станет жаждать его снова, распалаться быстрее. Просто возьму её — испугается, но если сперва покажу, как хорошо может быть, консумация пройдёт приятнее для нас обоих.

Главная проблема в том, что делать со ставшими слишком узкими штанами. Нужно с этим разобраться.

Возвращаюсь в комнату. Эйлис всё ещё прячется под одеялом и смотрит на меня испуганно, будто боится наказания. Это немного отрезвляет.

— Что? — наклоняю голову к плечу.

— Зачем ты... так со мной?

— Как так? Делаю тебе приятно? — усмехаюсь я, а мыс-

ли снова текут в направлении желания. — Потому что хочу, чтобы тебе нравилось. Я не насильник.

— А если мне не понравилось?! — рычит она.

— Тогда ты не кричала бы так страстно, — растягиваю губы в ухмылке. — Не цеплялась бы в плечи, не двигала тазом навстречу. Не ври, Эйлис. Никогда не ври мне.

Краснеет и подтягивает одеяло выше. Проклятье, может, всё же сорвать его с неё? Мне уже физически необходимо взять кого-нибудь. Ещё немного, и на служанок заглядывать стану.

Нет. Держись.

Эта девчонка изводит меня, но я не могу так грубо поступить с истинной.

— Меня не будет на обеде, — предупреждаю её. — Работа, нужно подготовиться к завтрашнему вечеру. Но тебе же лучше. Пообщаешься с матерью, братом. Вам будет даже проще.

— И что мне сказать? — хмыкает Эйлис. — Про твою Милу.

— Что хочешь. Правду.

— Маме это не понравится.

— И? — поднимаю бровь.

Эйлис мрачнеет и отворачивается. Да уж. Похоже, теперь всегда так будет. Стоит упомянуть одну женщину при другой, обе злятся.

— Я обозначил тебе свою позицию. Если что-то изменит-

ся, сообщу.

Выхожу из комнаты и иду к кабинету. Завтра моя очередь кормить падальщиков. В течение всего года сильнейшие дома двуликих обычно посещают более мелкие и слабые семьи. Бывает, что приезжает и кто-то из крупных игроков, как, например, в моём завтрашнем случае, но чаще всего на это просто нет времени. У меня вот нет, а грёбанные лорды востока, видимо, сидят без дел.

Мы с ними давно не можем поделить один спорный участок гор. Изначально он принадлежал моей семье. Потом прадед принял лишнего и проиграл горы в карты. Все эти годы восточникам не было до них никакого дела, сомневаюсь, что они вообще бывали в тех местах, а после я решил выкупить их назад. Ударили по рукам, рассчитались, и когда сделка была завершена формально, к ним утекла информация о том, зачем всё это. И двуликие расстроились. Поняли, что продешевили. С тех пор роют под меня.

— Ваша светлость, — в кабинете ещё дожидается полный мужчина с суетливым взглядом.

— Прошу прощения, возникли... дела, — я сажусь за стол.

— О, ничего страшного, — заискивающе улыбается он, снова кланяясь. — Я прождал совсем немного. Чай был чудесным, ваши слуги просто мастерицы.

Ещё бы.

— Показывай. Как тебе сырьё?

— Восхитительно! Камни безупречные и чистые. Одно удовольствие работать!

Он раскрывает и кладёт передо мной бархатные подносы с украшениями. В глазах сразу начинает рябить от мерцания действительно очень ярких и чистых самоцветов.

— Хорошая работа, — не отказываю себе в удовольствии поднять колье и посмотреть, как камни ловят блики свечей. — Насколько разработаны шахты?

— Только начали, — мужчина разве что не подпрыгивает от восторга. — Место замечательное! И как вы разглядели эту жилу?

— Повезло, — сдержанно улыбаюсь я, изучая работу ювелиров. — Продолжайте согласно графику. Обо всех накладках сообщать напрямую.

— Будет исполнено, — кивает тот. — Желаете опробовать что-то? Слышал, вы покинули строй холостяков.

Киваю.

Стоило бы позвать сюда Эйлис и позволить ей выбрать то, что больше понравится, но боюсь смутить жену огромным выбором.

— Я могу оставить всё, если хотите.

— Нет нужды. Уверен, это не последние варианты украшений. Буду баловать понемногу.

Тем более что цвет темнее её глаз. Хочу подобрать под них что-то особенное, но из первого «штыка лопаты» ничего подходящего не вижу, хотя уверен, ей всё равно будет при-

ятно. Женщины.

Останавливаю выбор на кулоне с крупным сине-фиолетовым камнем, обрамлённом серебром и самоцветами меньшего размера. Потом подберу лучше, но и этот весьма прилично выглядит.

— Отличный выбор! — рассыпается в комплиментах помощник. — Уверен, он идеально подойдёт леди Альварин. Желаете дополнить чем-то?

Нахожу маленькие серьги схожего оттенка синего для Эйлис и задерживаю взгляд на красивом комплекте цвета ранних листьев. Колье, подвеска, крупные, но изящные серьги, кольцо. Можно сочетать в разных вариантах. Знаю я, кому это понравится, даже если этот кто-то сильно на меня обижен.

— Может, оставите для леди ещё его? — помощник показывает одно из ожерелий сине-зелёного оттенка, которое мне сразу не понравилось. Эйлис не пойдёт.

— Нет. Но я заберу этот, — указываю на зелёный.

— Необычный выбор, — он смотрит на первое украшение, пытаясь угадать ход моих мыслей.

— У тебя есть с собой коробки поменьше?

— Конечно, но... всего одна.

— Упакуй его, — киваю на большой комплект. — Синий я вручу сам.

Глава 22. Бал двуликих

— Сестрёнка, ты такая красивая!

Смущённо улыбаюсь. Лайран подготовил для меня платье меньше чем за сутки. Потрясающе нежное! Юбка из невесомой струящейся ткани, которая при ходьбе напоминает волны.

— Точно, — кивает мама, а потом протягивает мне красный шнурок. — Вот, на ногу повяжи. Лорд не устоит. Я бы ещё на него повязала. Работа-работа, а жена в девках ходит. Не дело это.

Я хихикаю, пытаюсь представить, на какое именно место мама хочет завязать Роверу нитку, чтобы, так сказать, побудить к желанию. Так и не сказала ей, что мой муж работает над наследниками, но не с той женщиной. Стыдно.

— Мам, не надо, — я отступаю, но она фыркает, присаживается и ловит мою ногу. — Это глупо.

— Ничего не глупо! Примета такая.

— Мам, а почему нам нельзя на праздник? — спрашивает Кай. — Я тоже хочу веселиться.

— Потому что у тебя утром школа, — улыбаюсь я. — Умножение, да?

— Это не умножение, а уничтожение! — Кай вскидывает руки. — Я бы лучше на заднем дворе весь день занимался, чем вот это всё!

Мы с мамой смеёмся. Кто бы мог подумать, что малышу Каю будет интересно носиться по полосе препятствий, лазить по канатам и турникам, но, наверное, таковы все мальчишки. А ещё влияние новых друзей, которые оказались детьми других волков семьи Альварин.

Стремление подружиться резко повысило его увлечённость мальчишескими играми и занятиями, но мне нравилось то, как горели глаза брата, когда он делился этим с нами. Ему жизнь с двуликими определённо шла на пользу.

Как мама приспосабливается к новой обстановке, я пока не понимаю.

— Доброй ночи, — в комнату входит Ровер. — Эйлис, ты готова?

Я оборачиваюсь и смотрю на мужа. При всех своих недостатках, лорд Альварин всегда выглядит шикарно.

— Конечно, лорд, — мама тут же вскакивает и опускается в низком реверансе.

Она его одновременно и боится, и уважает. Поэтому иногда даже слишком сильно пытается услужить.

— Осталось всего лишь поправить ленты, и всё будет замечательно. Простите, что заставляем ждать. Это моя вина, а не Эйлис.

Предупреждающе смотрю на неё. Незачем так перед ним выслуживаться. Она моя мать, его тёща... вроде как. Это он должен пытаться ей понравиться.

Впрочем, наша семья ненормальна во всех смыслах.

— Нет нужды. Я закончу, — он оценивающе скользит по мне взглядом.

Волчица внутри радостно стучит хвостом. Приятно, когда мужчина так на тебя смотрит. Со сдержанным, но восхищением.

— А когда меня будут брать на балы?! — возмущается Кай.

Ему страх перед двуликими пока не успели навязать, поэтому с Ровером он говорит, лишь изредка отводя взгляд, чтобы не подчёркивать вызов.

— Когда будешь свободно оборачиваться в волка, — улыбается Ровер, и я снова прикусываю губу.

Когда он говорит с Каем или другими детьми, то становится ещё красивее. Это раздражает.

— На таких балах разное бывает. Ты должен быть готов отстаивать интересы семьи.

— Может случиться что-то плохое? — Кай смотрит на меня.

Ровер это замечает.

— Не беспокойся. Эйлис под моей защитой, с ней ничего не случится.

— Идём, Каюша, идём, — мама подталкивает сына к двери. — Доброй ночи, лорд. Эйлис, — она снова кланяется и оставляет нас наедине.

— Безупречно. Супруга лорда Альварина должна блистать. Но позволь добавить небольшую деталь. Идеально

подчеркнёт твои глаза.

Он заходит мне за спину и надевает на шею невероятной красоты подвеску. В центре красуется огромный синий камень, натёртый и отшлифованный так, что кажется, кто-то отколол кусочек ночного неба и закрепил среди серебристых листьев и завитков.

— Ух ты, — не сдерживаюсь я, осторожно касаясь нижней части украшения. — Но... когда? Откуда?

Ровер не отвечает, закрепляя на мочках моих ушей маленькие камни в тон подвеске. По коже бегут мурашки от горячего дыхания лорда, когда он якобы случайно задевает шею.

Нервно облизываю губы. Вспоминаются те хорошие моменты, что у нас были. Свидание в саду, каким галантным и заботливым он бывает... Вот и сейчас.

Может, у моего мужа есть противный брат-близнец, который делает гадости и спит с Милой? Пусть она его заберёт, а мне оставьте этого, хорошего.

— Безупречно, — тихо шепчет Ровер и целует меня в шею.

Ноги подкашиваются, и я едва не падаю. Теперь к вспышкам приятных воспоминаний добавляются и более горячие мгновения. Мне становится жарко.

Ровер притягивает меня и захватывает губы в плен. Я чувствую себя мягкой, будто глина, из которой он может слепить всё, что вздумается.

— Как бы мне хотелось послать их в пекло, — шепчет он, прерывая поцелуй, но оставаясь на расстоянии вдоха. — Запереть тебя в комнате и не выпускать до утра. А может, и дольше.

Звучит угрожающе. Это мамин шнурок работать начал? Ого. Я и не думала, что такое возможно.

Голова кружится. Волчица, будь у неё голос, уже кричала бы: «Да! Да! Да! Хочу, сделай!» Я стараюсь держать себя в руках, но обаянию моего мужа тяжело сопротивляться.

— Гости же уже пришли? — то ли спрашиваю, то ли напоминаю я.

— Увы. Идём, разделаемся с ними и приступим к чему-то поинтереснее.

Его голос стекает в рычащий бархат, и к моим щекам приливает кровь. В нижней части живота сладко тянет, и я ругаю себя за то, что реагирую так... бесстыдно. Сложно быть двуликой. Звериная половина души усиливает желания и влечение.

— А может, — я прикусываю губу и вскидываю на него взгляд, — немного задержимся? Чтобы ну... побыть вместе. Наедине.

Неужели я правда это предлагаю? Он посчитает меня развратницей.

Ровер улыбается и снова целует меня.

— Боюсь, «немногим», моя милая Эйлис, не отделаешься. Ты же не надеялась, что всё закончится быстро?

Его слова пугают, но одновременно с этим растекаются по венам сладкой патокой. Закусываю губу и часто моргаю.

Проклятье, я на грани. Ещё слово, и всё случится прямо здесь.

Сердце стучит так быстро. Лёгкие наполнены ароматом смолы и мяты — его запахом. Мне уже плевать на всё, гостей, проблемы, наши сложные отношения... лишь бы он снова поцеловал, прикоснулся, сделал как...

Проклятье! Он меня с ума сведёт!

— Тише, Эйлис, — Ровер мягко прихватывает мою нижнюю губу. — Побудь немного в этом чувстве и пойми, чего хочешь ты.

Кажется, мы оба понимаем, чего я хочу, но боюсь признаться. Даже самой себе.

— Идём, — он берёт мою руку и вкладывает в сгиб своего локтя.

Мы выходим в коридор и идём к лестнице. Носа касается множество новых запахов, я не учуяла их, так как провела в комнате полдня, готовясь к празднику. Пожалуй, это самое утомительное в жизни леди — долгие часы одеваний, причёсок и макияжа.

Спускаемся в зал. Не успеваю я охватить взглядом всех присутствующих и понять хоть примерно, сколько тут людей, как слышу громогласное:

— Его светлость герцог Альварин с очаровательной супругой!

Зал вздрагивает нестройным приветствием и множеством поднятых бокалов. Мне неловко, и я жмусь к Роверу, пугаясь лишнего внимания. Ему-то легко, смело шагает в море двуликих с прямой спиной. Привык быть в центре внимания. На меня смотрят с жадным интересом, и я радуюсь, что хорошо выгляжу. Ровер сказал «безупречно», значит цепляться ко мне не станут, так?

К Роверу подходит слуга с подносом, на котором стоит пара бокалов. Он снимает оба, подаёт мне один и поднимает свой:

— Добрый вечер, дорогие друзья и враги. Как и всегда, я не рад вас видеть, — я вздрагиваю, а по залу проносится волна смешков. — Но раз уж вы всё равно явились, располагайтесь. Отдыхайте, ешьте, пейте за здоровье и счастье моей жены. Можете не лукавить, я знаю, что мне большинство из вас желает только смерти.

Новая волна смешков, поздравления, тосты в мою честь. Лорд приобнимает меня так осторожно и трепетно, что я, совсем смутившись, роняю взгляд в свой бокал. Не знаю, что это, но в напитке плавает полупрозрачный голубой цветок.

Странные эти двуликие. Я совсем не так представляла себе светские балы. Ровер даже не пытается быть вежливым, все остальные принимают его прямоу как должное. Радует, что мне и правда улыбаются тепло. Во всяком случае те, кого я вижу поблизости.

Зал разделён на две половины. На одной организована

площадка для танцев, куда немедленно выныривают молодые двуликие и, едва дождавшись начала игры музыкантов, пускаются в пляс, в другую смещаются гости постарше — там много столов, за которыми некоторые уже начали игру в карты. У дальней стены выходы на террасу, стол с закусками и напитками.

— Расслабься, — шепчет на ухо Ровер и мягко гладит меня по щеке. — Пока я рядом, тебя не загрызут.

— Здесь очень много двуликих... Страшно.

— И ты одна из них. Нас, — хмыкает он, отпивая из бокала с цветком. — Привыкай.

— Я постараюсь, — улыбаюсь я и тоже пробую. Необычный сладковато-кислый вкус. Пахнет ягодами и цветами.

— Хочешь потанцевать?

Прежде чем я успеваю испугаться и признаться, что не умею так же лихо, как кружащие по паркету пары, к нам подходит Хантер:

— Ровер, ты срочно нужен.

— Что опять случилось?

— Мила. Она сегодня не в себе. Никого из нас не слушает. Иди разбирайся с ней, если не хочешь потерять основные сделки, потому что язык у неё сегодня без костей.

Я вздрагиваю и смотрю на мужа.

Нет, не ходи. Прошу...

— И что? В доме Альварин нет другого двуликого, способного увести женщину в комнату?

— Если бы она подпустила к себе кого-то, — хмыкает Хантер. — Истерит и требует тебя.

— Проклятье, — Ровер залпом выпивает свой напиток вместе с цветком и ставит бокал на поднос проходящего мимо слуги. — Сейчас приду.

— Я побуду с Эйлис, — улыбается Хантер.

— Вот уж нет, — рычит Ровер. — Ты к ней не приближаешься, если жить хочешь.

Хантер поднимает ладони и отступает, а я сильнее вцепляюсь в локоть мужа.

— Не уходи... прошу, — сглатываю. — Пусть кто-то другой с ней разберётся. Ровер...

Глава 23. Новые знакомства

— Всё будет хорошо, — он гладит меня по волосам, и от этого прикосновения в глазах начинает щипать. — Я просто уведу её и сразу вернусь к тебе. Попробуй закуски.

— Ровер, мне... страшно, — признаюсь я. — Можно я с тобой пойду?

Он неожиданно порывисто меня целует. Прямо так, при всех! Это ошеломляет настолько, что забываю, о чём вообще мы говорили.

— Будь здесь. Никуда не ходи одна, — золотистый свет его глаз действует успокаивающе. — Я выведу её, чтобы не испортила отдых, и мы потанцуем. Вдвоём. Ты поняла меня?

Он кажется немного безумным. Окинув меня многозначным взглядом с головы до ног, проводит по щеке и отступает. Я смущаюсь от того, как он смотрит. Уже поняла, что для него я привлекательна, но он сдерживается, постоянно приходится угадывать, скорее чувствовать. Сейчас лорд очень открытый, будто пьяный, но... как? Он же выпил всего один бокал, да и тот был, как мне показалось, без алкоголя. Не должно быть.

Обрушив руку на плечо Хантера, он уводит брата прочь, лишая и меня, и его возможности говорить. Не очень-то хотелось, если честно.

Без мужа чувствую себя плохо и неудобно. Я будто сразу

стала меньше и незаметнее, но это даже хорошо.

Что за напиток нам подали? Ровер бы не допустил отравления в собственном доме, правильно? Может, у меня паранойя?

Пока никто не обратил на меня внимания, отхожу к столу с закусками. Бокал с голубым цветком кажется мне всё подозрительнее, но как я не принимаю, не могу понять, что с ним не так.

— А куда подевался Ровер?

Я поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с крупным светловолосым мужчиной. Светло-серые глаза немного пугают. Если бы не тёмный край радужки, показалось бы, что он слепой. Одет элегантно в чёрный костюм с серебристой вышивкой.

— Лорд Альварин отошёл решить один... неожиданный вопрос, — осторожно улыбаюсь я.

— И оставил очаровательную жену на растерзание зверей?

Мне не по себе от его взгляда. Какой-то он... очень уж пронзительный. Я будто голышом перед ним стою или даже хуже. Словно видит меня насквозь.

Становится тревожнее. Я ещё помню предупреждение Ровера про врагов. Проклятье, и что делать? Позвать кого-то из слуг и попросить о помощи?

— Вам не нравятся закуски? — пытаюсь отшутиться я.
— Если хотите, могу просить их заменить, для этого совсем

необязательно растерзывать хозяйку.

Уголок его губ дёргается, обозначая улыбку, но всё же недостаточно, чтобы перестать считать мужчину угрожающим. Я бы не назвала его красивым, но думаю, это из-за истинности с Ровером. Волчица и вовсе побаивается его и украдкой скалит зубы. Значит, передо мной сильный зверь. Не знаю, сильнее ли моего мужа, но однозначно опаснее, потому как я точно знаю, что Ровер ничего мне не сделает, а этот может.

— Закуски прекрасны, — отвечает он, но взгляд не смягчается.

— Я Эйлис, кстати, — становится совсем тревожно и я, вместо того чтобы бежать прочь, пытаюсь вести светские беседы. — Хотя вы, наверное, и так это знаете. А как вас...

— Лирой, какого демона ты здесь забыл?!

К нам подходят двое двуликих. Ниже, чем мой новый знакомый и Ровер. Комплекцией напоминают Хантера. В голове возникает предположение, что, возможно, Лирой, как я понимаю, это имя блондина. Альфа другого дома, а подошедшие — нет.

— Искал Ровера, но нашёл пока лишь его жену.

— Натягивает свою Милочку, — хохочет второй.

Я вздрагиваю. В каком смысле «натягивает»?

— Какой гад, скажи? — двуликие подходят, и я невольно кошусь на Лироя, хоть и понимаю, у него нет причин мне помогать. — Такая девочка, а он под чужие юбки лезет.

— Что привело вас к этому выводу? — спрашивает Лирой.

— Слух.

Я опускаю взгляд. Неужели правда? Он позволяет себе такое? Ладно в другие дни, когда в замке только мы, но сейчас... Слишком много гостей!

— Это недопустимо, — рычит Лирой и идёт... куда-то.

— У-у-у, какой, — хохочет один из оставшихся.

— Да, ненавидит он нарушение правил.

— Скучный. Я вот очень даже за то, чтобы не ограничивать себя одной. А, малышка?

Это, похоже, мне.

— Не уверена, — пожимаю плечами. — Я тоже думаю, что это неправильно.

— Ой, да брось, — они подходят ещё ближе, и я чувствую, что волчица начинает рычать. — Раз он тебя не ценит, тебе тоже незачем ценить его.

— Хотя зря он, — второй наклоняется и тянет носом воздух у моего плеча. Я хмурюсь и отступаю. — Я б такое сладенькое яблочко из спальни не выпускал. Милка-то уже потасканная жизнью, даже дышать рядом с ней противно.

— Вы чувствуете её запах? — осторожно улыбаюсь я, пытаясь сменить тему.

— Конечно.

— А чего это ты не пьёшь, хозяйка? — второй ловит мою руку, в которой всё ещё зажат бокал с голубым цветком, и

подносит к моим губам. — Аль отравили напитки?

— Н-н-нет, что вы, — нервно улыбаюсь я.

Я и сама не знаю, травили или нет... Если и да, то не мы. Ровер же тоже выпил.

— Тогда пей.

На мой затылок кладут руку, мешая отстраниться. Первый дуликий приобнимает за талию, не позволяя вырваться. Я испуганно выдыхаю, и тут же в горло ныряет большой глоток напитка.

— Не спеши, милая, тебе сегодня хватит, — воркует первый.

Что происходит?! Я озираюсь по сторонам, не понимая, что мне делать. Гости только начали веселье. Одни танцуют, другие играют в карты. Ещё никто не успел проголодаться, так что к столам никто не подходит. Некому помочь мне.

Ровер... где он? Он же обещал, что мы потанцуем.

Лирой... ушёл куда-то. Сомневаюсь, что он стал бы спасать меня от... не знаю наверняка чего, но с ним однозначно было спокойнее, чем с этими двумя!

Я и сама не понимаю, как бокал становится пустым.

— Вот и всё. Как себя чувствуешь?

Сложно ответить. Всё кружится, я слышу звуки так, будто мне уши заложило. Что за... Неужели этот напиток и впрямь отравлен?

— Что вы... подмешали?

— То, что поможет тебе расслабиться, малышка.

Ничего не понимаю. Все ощущения, зрение, слух, обоняние будто вынули из меня, хорошенько взболтали и впихнули обратно, и всё перепуталось. Зрение ощущаю слухом, обоняние вижу... Чертовщина какая-то.

— Ого, да ты, малышка, неважно выглядишь. Пойдём-ка воздухом подышим.

— Твою мать, брат, я не могу. Чуешь её?

— О, да. Этот идиот не срывал пробочку.

— Правда, что ли? Проклятье, да!

Кружащийся мир на миг замирает. Я понимаю, что мы на террасе. Здесь темно, пахнет... не понимаю чем.

Меня прижимают к колонне, поддерживающей деревянный увитый виноградом навес. Кто-то из двуликих, их лица смазаны, так что я не понимаю который, утыкается носом в шею и шумно втягивает воздух.

— Сладкая девочка... — он высовывает язык и проводит им, оставляя липкую полосу, которая тут же вгрызается в шею холодом. — Давай сделаем это здесь.

— Слишком близко. Помешают, — сомневается второй.

— Кто? Луноголовый и Альварин заняты. Пока хватятся, она уже лишится самого ценного.

— И тогда герцог останется бездетным, — ладонь второго ловит мои запястья и прижимает над моей головой.

Не могу двинуться!

Я плохо понимаю, о чём именно они говорят, но мне страшно.

Ровер... Где ты? Ты же... обещал, что меня не тронут...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.